

ЛЮДМИЛА СТАРШИНОВА

МОИ ИСТОКИ

ЧАСТЬ 3

Людмила Старшинова

Мои истоки. Часть 3

«Издательские решения»

Старшинова Л.

Мои истоки. Часть 3 / Л. Старшинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964024-6

Эта часть трилогии охватывает почти двадцатилетние события жизни семьи. Период с середины семидесятых годов до начала девяностых прошлого столетия.

ISBN 978-5-44-964024-6

© Старшинова Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 3	6
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мои истоки

Часть 3

Людмила Старшинова

© Людмила Старшинова, 2019

ISBN 978-5-4496-4024-6 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-2668-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3

*Мы бредём той же старой аллей.
Так же листья сгребая в такт.
Желтоокая Осень феей
Дарит нам красно-алый закат.*

Л. Старшинова

Глава 1

Первое утро взрослой жизни началось буднично. Люся не проспала до обеда, а проснулась около десяти утра, на удивление, проснулась отдохнувшей и бодрой. Напрасно Валентина ждала от дочери рассказов о выпускном бале. Люся не была расположена к рассказам. Она почувствовала себя проголодавшейся и вспомнила, что кроме двух бутербродов, куса торта и фруктов, ничего не ела с прошлого утра. Поэтому с удовольствием навалилась на завтрак. Павел, заметив состояние дочери, попытался отвлечь жену, переключившись на планы дочери на следующую неделю. Люся ответила, что прямо в понедельник повезёт документы в институт. Отец не стал докучать дочери расспросами, и она была благодарна ему за это. Люся сказала родителям, что они с ребятами наметили на вечер продолжение праздника и, что ей хотелось бы пойти на это мероприятие, потому что, возможно, это – их последний сбор в таком составе, ведь скоро они разлетятся все кто куда. Павел разрешил дочери вернуться не позже двенадцати ночи. На недовольную мину Валентины Люся не отреагировала совсем. Отец разрешил, и она зацепилась именно за это. Она не думала сейчас, что может быть продолжение этой натянутости между ней и мамой. Ей интереснее было сейчас ощутить себя в новом состоянии, состоянии взрослости. Но у неё ничего не получалось. Она была всё той же девочкой и послушной дочкой, и ничего в её состоянии не произошло, по крайней мере, сегодня. Позавтракав, семья разбрелась по квартире. Люся включила пластинку, которая нежно «запела»: «Ты говоришь, я молчу, только тебя слушать хочу...» – вышла на лоджию. Субботнее утро, в Москве – тишина и пусто. Солнце припекает и манит на природу. Люся отдалась его ласковым лучам и лёгкому ветерку. Сколько она так стояла? Пока не зашуршала пластинка. Ей не хотелось выходить из этого состояния и она, не обращая внимания на пластинку, так и продолжала стоять, пока не увидела приближающегося к её дому Серёжку. У неё промелькнуло в голове: «Чего он так рано-то». Но успокоилась, когда он просто сел на лавочку около её подъезда. Потом мелькнула мысль: «Интересно, как быстро она перестроилась называть парадное подъездом, говорить не крем, а крем... Вспомнила, как девочки на каждый её такой выговор, закатывались в смехе. А ведь там, где она росла, это никогда ни у кого не вызывало смеха. Конечно, в её теперешнем доме был, конечно, подъезд, и он мало был похож на парадное. Он был узкий, с неприятным запахом кошек и мусоропровода. В доме бабушки это было, конечно, парадное. Огромное парадное с красивыми перилами, большими лифтами и шикарными входными дверьми. А в их доме – узкие лестницы, узкие лифты, какое это парадное? Всё это промелькнуло в голове за считанные секунды, и она снова переключилась на Серёгу. Решила побыстрее нарядиться и выйти к нему. Только, когда она вышла из подъезда Серёжку не нашла, он исчез. Расстроившись, поднялась в квартиру, на вопрос Валентины, куда она бегала не ответила. Поставила новую пластинку и снова вышла на лоджию. Как ни странно, Серёга сидел на лавочке в той же позе. Больше бегать она не стала, а ждала, когда он её заметит и поднимется на её этаж. А пока этого не произошло, Люся слушала песню и любовалась цветами, которые росли в балконных ящиках. Анютины глазки были так неповторимо разноцветны,

что ими можно было любоваться, находить всё новые и новые оттенки в их переливающихся на солнце лепестках. Как интересно устроены эти цветы, думала она. В сущности – простой цветок, а сколько радости приносит, когда им любишься, а он блестит на солнце. Так она стояла почти целый час, пока Серёжка ни поднял взгляд на её лоджию, и ни заметил её, помахав ей рукой. Она крикнула, что сейчас выйдет, он кивнул в знак согласия. Крикнув родителям, что скоро вернётся пошла на улицу. Серёжка был рад, а она не стала рассказывать ему, о том, как уже спускалась сегодня на улицу и не нашла его на лавочке. Ей почему-то было стыдно, рассказывать об этом ему. Серёжка был грустен. Но отчего он грустен, она не услышала, хоть и задала вопрос. Конечно, ей хотелось услышать, что грустит он по ушедшему детству, или что-то в этом роде. Немного помолчал, а потом рассказал о причине. Но всё было намного банальнее. Оказалось, что он должен сегодня вечером ехать к тётке в гости и никаких отказов не принималось. Удивительно, но Люся совсем не расстроилась такому повороту событий, а была даже рада. Почему-то отпросившись у родителей на вечер, ей сразу расхотелось идти на эту вечеринку. Почему-то ей захотелось быть сейчас одной или на худой конец с Серёжкой. Серёга сразу почувствовав настроение Люси, оживился, и предложил сходить погулять в лес. И они пошли. Но пошли в другом направлении, чем обычно. Они двинулись сразу в заповедник к речке. Погода стояла замечательная. Они шли к речке по лугу ромашек, взявшись за руки. Запах ромашкового луга, гудение шмелей, гомон птиц, какая – благодать. «Интересно, а как это всё ощущает Серёжка?» – вдруг подумалось Люсе. И она спросила его об этом. А он... просто пожал плечами и сказал, что ему жарко и хочется быстрее попасть к воде. Речка. Это сильно сказано. Она – шириной, что можно перепрыгнуть, чуть шире ручейка, а вода в ней – чистая и холодная. Речка журчит, словно ручеек весной. Видимо рядом бил родник. Берега – все в растительности, но есть тропинка, и они легко подошли к воде. Как хотелось окунуться. И в этот миг она вспомнила поездку на теплоходе, вспомнила, как они сидели тогда с Леной у озера, и как там красиво журчал ручей, только озвучивать это Серёжке Люся не стала, поняв, что ему это совершенно неинтересно. Она спустилась к речушке, сняв обувь. Вошла в ледяную воду. Вода обожгла ноги и словно сняла всё напряжение. Она ощущала, как по спирали опускается что-то вниз и уходит напряжение. Даже нервозность, возникающая при воспоминании о предстоящем поступлении в институт, куда-то улетучилась. Она раскинула руки в стороны и, подняв голову, не замечая холода, смотрела на бирюзовое небо. Ей было неповторимо хорошо. Вдруг, Серёжка, схватив за руку, начал вытягивать её из воды, говоря: «Простудишься». Люся, смеясь, упиралась и пыталась затянуть его к себе. Но он был сильнее и, схватив её на руки, вытянул из речки. Оказавшись в его руках, она, откинув назад голову, растворилась в этой неге. Как же ей было хорошо. А он, воспользовавшись обстановкой, начал её целовать. И ей это нравилось. Потом они упали в травы и снова целовались. Поднявшись, Люся чувствовала, как пахнет ромашкой всё тело. Какое это блаженство. Рядом гудит дорога, загруженная, магистральная, окружная дорога, но она только, только обратила на это внимание, словно раньше прибывала в каком-то другом месте и в другой реальности. Сколько прошло времени, никто из них не знал, по ощущениям, казалось, что близится вечер. Однако солнце – высоко, а это значит, что до вечера далеко и прошло немного времени. Взявшись за руки, пошли домой длинной дорогой через лес. Пока шли, мечтали о совместном будущем. Люсе это нравилось, мечтать о будущем, но где-то глубоко в душе существовало какое-то внутреннее сопротивление. Она гнала это чувство прочь, но по ощущениям всё больше убеждалась, что у них нет общего будущего. Только озвучивать это чувство Люся Серёжке боялась, а продолжала строить совместные планы. Так незаметно за беседой они вышли из леса с большим букетом ромашек. Заблудившись во времени, вдруг очутились возле её дома. Долго прощались, а потом расстались. Люся вошла домой, как в какую-то иную реальность. Ворчание мамы: «Где ты шляешься? Нужно сходить за белым хлебом». Она, водрузив в вазу букет, взяла сумку и деньги, с удовольствием отправилась за хлебом, и даже увязавшийся за ней

Сашка не был помехой. Реальность была уже другая. Исчезло волшебство. По дороге в булочную встретила Ларису, она гуляла со своей сестрой Инной. По сути, им было всё равно, где гулять, и они пошли с Люсей в магазин. Лариса рассказала, что она вечером должна остаться с Инной, и не пойдёт в лес с одноклассниками. В голове у Люси промелькнуло: «Ну, вот, ещё и Лариса не идёт, что-то не складывается мероприятие». Купив хлеб, зашли на школьный двор, посидели на лавочке, посмотрели, как мальчишки гоняют мячик. Потом малыши заканючили, и они разошлись по домам. Не успела Люся прийти домой, как позвонила по телефону Света, а за ней и Оля, сказав, что у них другие планы на вечер. Вечернее мероприятие развалилось на глазах, но Люсю это уже не огорчало. Она уже решила для себя, что никуда вечером не пойдёт. Отужинав, взяла книгу и погрузилась в мир книжных грёз героев романа «Дорогой мой человек». Рядом примостился и заснул Санька. Немного почитав, она не заметила, как тоже заснула. Разбудил звонок в дверь. Приехал брат Володя. Как же Люся была рада ему. Вечер прошёл непринуждённо весело. Володя рассказывал о себе и своей работе, а Люся... рассказывала о выпускном, опустив кое-что. А утром следующего дня все, кроме Валентины ездили на ВДНХ, где провели замечательный день. Катались на аттракционах, ели шашлыки, пирожки и мороженое, катались на лодке, а вечером поехали к тётке Оле, но им там были не очень рады, и они вернулись домой уставшие, но счастливые, несмотря на маленький инцидент у тётки. Оказывается, у Володи пропала немалая сумма денег, когда он ночевал у Ольги. Он поделился этим с Павлом, и они поехали выяснить, куда делись деньги. Только ничего не добились. А возвращаясь, домой уже не сомневались, кто украл деньги. Деньги взяла Ольга. Павел был уверен в этом, говорил, что это за ней водится и с ней нужно быть осторожнее, особенно с деньгами. Видимо не прошли даром дни, проведённые с её возлюбленным и бывшим мужем, проводящим дни в местах не столь отдалённых. Так сказал Павел. Люся с Сашкой во время разговора с Ольгой находились в другой комнате и ни о чём не догадывались, а весь разговор на повышенных тонах происходил без их ушей. Из обрывков брошенных фраз Володи и Павла Люся в уме сложила картину произошедшего. День прошёл для Люси замечательно, только осадок поездки к тётке Оле омрачал воспоминания об этом замечательном дне. Вечером все разговоры были только о прогулке. Сашка с гордостью рассказывал, как он сам грёб вёслами, и у него всё получалось. А Люся снова жаловалась, что не смогла покататься на аттракционах, потому что снова у неё кружилась и болела голова. А так ей всё-всё понравилось. А ещё она сожалела, что Валентина не провела с ними этот замечательный день, на что та ответила: «Зато, я выпалась». Люся была, удивлена, как это всё можно променять на сон. Позвонил по телефону вернувшийся Серёжка и сказал, что соскучился. Но Люся сказала, что не выйдет на улицу, потому что у неё завтра ответственный день, и она должна всё заранее подготовить. По телефону договорились с Людой, где встретятся, чтобы ехать в институт, сдавать документы. Утром Володя уехал раньше всех. Потом все разъезжались по очереди. Люся уехала позже всех. Встретившись с Людой на платформе, она увидела Серёжку, который помаhal ей рукой и приблизился. Он сказал, что очень соскучился и поедет вместе с девочками, чтобы они не скучали. Люся обрадовалась, и они поехали в институт. Как она и предполагала, народу было не очень много, пока ещё не съехались абитуриенты со всех концов необъятной страны. Но всё равно пришлось постоять в очереди час. В очереди они познакомились с парнем и девушкой, которые поступали на тот же факультет со звучным названием Кибернетика. Как выяснилось, только на этот факультет принимали документы у девушек. Ребята эти окончили школу, в которой училась сестра Люси Надька, и они знали её. Собственно поэтому-то и познакомились, так как девочка вспомнила, что Люся была у Нади на дне рождения, тогда в «Шоколаднице». Такая встреча Люсю обрадовала. Но были и неприятные минуты в этот день. Взяв и заполнив анкеты, она вдруг заметила отсутствие свидетельства о рождении. Она точно помнила, что свидетельство собственноручно положила в папку с документами. Куда оно запропастилось? Перебрав все документы, не найдя свидетельство, расстроилась: «Неужели

придётся снова приезжать и стоять в очереди, и главное, сколько уйдёт времени на восстановление свидетельства, если оно совсем пропало? А что если она опоздает сдать документы из-за этого?» Эти мысли не выходили у неё из головы пока стояли в очереди, но она всё же рискнула и пошла, сдавать документы. Женщина, принимающая документы в приёмной комиссии, не стала настаивать на оригинале и приняла без него копию, которую заботливо откопировал на работе отец. Счастливая Люся выскочила к своим друзьям, не переставая восхищаться женщиной, которая пошла ей навстречу. Люда тоже сдала свои документы и, записав расписание экзаменов, они отправились домой. Люся всё думала и думала: «Куда запропастилось свидетельство о рождении?» А Серёжка в это время всё развлекал и отвлекал её от мрачных мыслей. Проводив Люду до дома, они зашли в булочную, купили городскую булку, а потом – в молочный магазин, купив докторскую колбасу, которую только что привезли. Так сказала продавец, а по совместительству мама их одноклассника Валеры. Нарезая тонюсенькими кружочками колбасу, она рассказала ребятам, что Валера наметил через две недели сдавать документы в институт. Потом поинтересовалась об этом же у ребят. Люся с гордостью показала экзаменационный лист, а Серёга ответил, что отправил запрос в военное училище и ждёт вызов. Взяв колбасу и молоко, они прямо около магазина на лавочке принялись поглощать всё это. Люся вспомнила отношение бабушки к еде на улице, улыбнулась, но от бутерброда не отказалась. Серёжка нарезал перочинным ножиком (после того случая он носил его с собой) городскую булку на кусочки. Только положив кусочек колбасы на язык, Люся поняла, как она проголодалась. А колбаска, такая свежая, такая душистая и вкусная, да ещё со свежей булкой и молоком. Всплыли воспоминания зимней Зарницы. Как же давно это было. А вкус той Зарницы остался вкусом: колбасы, свежего хлеба, яблок Симиренко и вкусного чая на морозном воздухе. Все соревнования ушли в забытье. Она спросила у Серёжки, что он чувствует? А он ответил, что проголодался, что колбаса вкусная и молоко холодное. «И всего-то» – промелькнули мысли: «Какие мы – разные». Перекусив, они направились к Люсе домой. Но ей почему-то захотелось избавиться от Серёжки и побыть одной. Как ему сказать об этом? Но в этот момент они встретили бабушку Серёжки, которая шла из магазина с полными сумками, и он, взяв сумки, понёс их домой. Как же Люся была рада этому. Придя домой, она сразу решила поискать пропавшее свидетельство о рождении. Перерыв все документы в коробочке для документов в шкафу, она снова разложила все документы, которые брала с собой в институт, увидела, что свидетельство лежит в аттестате. Но этого же не могло быть. Ведь женщина из комиссии раскрывала аттестат на её глазах, и там ничего не было, если бы свидетельство лежало в аттестате, то и не нужно было бы заострять внимание на свидетельстве. Это было очень странно. Она вспомнила, что её сумочка дважды побывала у Серёжки в руках до сдачи документов и после, когда она поправляла ремешок на босоножке. Но Люся не стала на этом заморачиваться. Нашлось свидетельство и – хорошо! Она позвонила папе и маме, сообщив, что документы сдала и, что уже в пятницу у неё – первый экзамен. Потом, что-то на неё нашло, и она разрыдалась. Совершенно без повода. А после стало так легко, что она заснула сном младенца. Проснувшись, делать ничего не хотелось. Ей было наплевать, что придя с работы, мама начнёт, ворчать по поводу отсутствия ужина. Ей даже не хотелось идти за Сашкой в детский сад. Потом вспомнила, что он дохаживал последнюю неделю в детский сад. Бабушка собиралась ехать, взяв его с собой в деревню на целый месяц, до отпуска родителей. Скоро этой повинности не станет, и быстро собравшись, она пошла за братом. Сашка снова сидел над гречневой кашей с молоком и выскочил из-за стола, как ошпаренный, увидев сестру. А воспитательница снова протянула: «Иди уж! Спасительница твоя пришла!» Когда шли домой Сашка рассказывал ей последние новости детского сада. А новостей было много. Нашли на территории котёнка маленького, рыжего и жалобно мяукающего. Нашли его в коробке, стоящей за беседкой. Девочки затискали его, а мальчишки постоянно твердили отпустить его, ведь его будет искать мама кошка. Наташа уговорила девочек положить котёнка на место, они послушали, и положили его в коробку. Сашка

уговорил Люсю вернуться и посмотреть на котёнка. Но котёнка на месте не оказалось. Не было там и коробки, в которой котёнок сидел днём. Сашка, конечно, расстроился немного, но ненадолго, потому что навстречу им шёл Серёжка, и Сашка помчался к нему навстречу, увлекая его в песочницу. Но Серёжка не хотел – в песочницу и отнекивался, говоря, что песок весь высох. Серёжка сказал, что принесёт деревянное ружьё, и они поиграют в войнушку. Сашка повёлся и согласился. Серёга пошёл домой за ружьями. Присев на лавочку около его дома, Люся с Сашкой ждали, когда придёт Серёга. В этот момент к ним подошёл Олег с Генкой. Рассказали, как они погуляли тем вечером, что народу собралось очень мало, и было скучновато. Олег сообщил, что ему пришёл вызов, через три недели он уезжает в Ачинск, поступать в лётное в училище. В этот момент вышел Серёжка, и они целый час носились вчетвером, играя, вокруг дома Люси. Люся, наблюдая картину думала: «Какие они всё же ещё, в сущности, дети. Почему так грустно в последнее время. Почему так грустно?» Но додумать не удалось, пришла мама, а за ней – папа, забрав Сашку. Словно в облегчении мальчишки вздохнули и предложили пойти на школьный двор. Но Люся отказалась, и они ушли втроём. Так и не удалось Люсе развеять сомнение относительно свидетельства. Дома она в мельчайших подробностях рассказала о том, как сдавала документы, не упустила рассказ и о свидетельстве. Павел был уверен, что это дело рук Сергея. Недолюбливал он его и не верил в искренность его чувств, назвал его поступок подлостью, напомнив все его давние поступки, ведь Люся о многом всё же рассказывала папе. Люся расплакалась и ушла к себе в комнату. Сашка не докучал, хоть и порывался пожалеть. Как не хотелось думать о Серёжке плохо, ей вспоминались минуты около речки, и это не вязалось с другими его поступками. «Интересно, когда он настоящий?» – размышляла Люся. Но ответа не находила. Желание любить и быть любимой пересиливало всё.

Неделю Люся готовилась к математике, несмотря на приглашения Серёжки погулять подольше, Люся была непреклонна. К сочинению, чего готовиться, ведь темы-то неизвестны, вот и делала упор на математику. Часто вместе с Людой решали примеры и задачи, читали теорию. Но всё же было ей как-то боязно. Вот, и – пятница. На удивление Люся спала спокойно всю ночь и утром встала полная сил. В хорошем настроении она отправилась в институт. Пришлось немного подождать на железнодорожной станции Люду. Та пришла с опухшими глазами и очень нервничала. Выходя из метро, встретили новую знакомую Таню и её друга. Они, как и Люся, были совершенно спокойными. На экзамен их всех направили в разные аудитории. Это немного смутило и расстроило Люсю, но она, как никогда была собрана и настроена на успех. Темы её обрадовали, потому что одна из них была схожа с темой на экзамене в школе, только немного изменить, и всё – в порядке. Очень быстро она написала сочинение, и одна из первых сдала преподавателю экзаменационные листы. Люда тоже быстро справилась с сочинением, и им даже не пришлось ждать друг друга. Обсудили экзамен. Оказалось, что Люда писала сочинение о Печорине, а у Люси такой темы даже не было. Таню с другом они ждать не стали. Просто направились к метро, весело было на душе, оттого что справились. Что справились, сомнений у Люси не было. Всю дорогу в метро весело болтали вспоминая подробности, а в электричке произошло нечто интересное. Они влетели в последний вагон отходящей электрички, а выходить нужно было из второго от головного вагона, и они с Людой пошли по вагонам, как это делали сотни раз. Люся шла первой, а за ней двигалась Люда. Вдруг, в третьем вагоне она заметила сидящего у окна Виктора, а рядом с ним – его сестру Ларису. Сердце подпрыгнуло к горлу и противно затрепетало, распуская по всему организму слабость. Ноги чуть не подкосились, но она сделала вид, что не заметила их, не глядя в их сторону, пронеслась мимо с гордо поднятой головой, моментально остановившись в тамбуре второго вагона. Сердце колотилось, и даже появилась одышка. Когда подошла Люда, то спросила: «Ты чего так разогналась-то? Пронеслась, как фурия мимо Лариски и её брата. Или ты их не заметила? А брат её даже подпрыгнул и собрался тебя догонять, прошептал: „О, Людочка“. Только, вот, Лариска схватила его за китель и усадила обратно на лавочку». Люся спросила Люду: «А зачем

ты мне об этом сейчас рассказываешь? Ты ж знаешь, что у меня есть Серёжка. И откуда ты что-то знаешь о Викторе?» И тут Люда рассказала ей, как Галя жаловалась ей на Люсю, что та отбивает у неё парня. Как она из кожи лезла, чтобы понравиться Виктору, как всякие гадости рассказывала Лариске о Люсе, чтобы та возненавидела Люсю. Как через своего младшего брата передавала Виктору гадости о Люсе. Как зазывала его на свидание, просто вешаясь на него. Он ходил с ней на свидание и даже, по её словам, они целовались, но правда это или нет, Люда не знает, ведь Галка может и соврать. Люся ответила, что ей это совершенно не важно. Ведь и Виктору это тоже не важно, иначе он давно бы уже стоял здесь. Люда пожала плечами и поняла, что продолжать разговор бессмысленно. А сердце Люси готово было выпрыгнуть отстукивая: «Почему?» Доехав до своей остановки, она немного успокоилась. Прямо на станции они распрощались с Людой, та пошла к дому короткой дорогой, дворами. А Люся, что было мочи, побежала к своему дому, чтобы ни на минутку не разрешить себе задержаться около дома Виктора. Чтобы не быть слабой и выполнить обещание себе даже не думать о нём, чтобы и сомнений не было, что она поступает правильно и... это – просто совпадение, а не последний шанс судьбы. Так рассуждая, она бежала домой и ещё твердила одно желание: «Только бы не встретить Серёжку!» И всё прошло, как ей хотелось. Она вбежала в дом. Несколько минут сидела и тяжело дышала. Потом выпила целый стакан воды и пошла, наливать воду в ванную. Ей хотелось в воду. Хотелось смыть всё-всё с себя, чтобы это происшествие растворить, как можно быстрее. Но память, она – скверная дама, и все подробности поездки всё лезли и лезли в голову. Так проворачивая в голове все события дня, она почему-то уже была не так уверена в правильности своих поступков в электричке. Ей захотелось поговорить с кем-то, и она позвонила Ларисе по телефону, но её не было дома, тогда она набрала номер телефона Лены, но и там – только длинный гудок. Так промучившись до прихода мамы, она рассказала ей о произошедшем. Но, на удивление, мама восприняла её рассказ спокойно и спокойным голосом сказала, что Люся решила всё правильно. Если бы этот Виктор любил её, то никакая сестра не была бы ему помехой. Не пристало бегать за мужчинами. Это недостойно девушки, и её мужчина сам её найдёт, а она непременно поймёт, что это – её мужчина. А все эти Витьки и Серёжки – детские увлечения, ведь ей нужно об учёбе в институте думать, а не о глупостях разных. Люся сразу пожалела, что открылась маме. И не сказав ни слова, ушла в свою комнату, легла в постель, накрывшись с головой одеялом. Ей было стыдно и обидно, что мама не поняла её и не стала ни во что вникать. Так кошки скребли на душе, что она снова разрыдалась. Кто-то поскрёбся в дверь, и она поняла, что это – папа. Крикнула: «Заходи!» Села, вытерла слёзы и включила бра. Она слушала отца, когда тот пытался объяснить, что мама всё же в чём-то права, и что она, Люся, поймёт это всё по прошествии лет. А Люся пыталась доказать отцу, что мама бесчувственная и не хочет понять тонкую девичью душу, как будто никогда не была молодой и влюблённой. Но Павел возражал и пытался объяснить, что не все люди эмоциональные. Мама у них – совсем не эмоциональный человек, а очень приземлённый и рациональный. И часто так бывает, что люди возвышенные благополучно уживаются с приземлёнными. Это он уже объяснял, когда Люся ответила на давно мучивший её вопрос, отчего Серёжка такой, что не чувствует, не видит и не ощущает того, что она видит, ощущает и чувствует. Но тут Люся позволила себе не поверить словам отца и ответила, что оно и видно, как уживаются, по нему видно невооруженным глазом. Вот, и поговорили. Павел вышел из комнаты дочери расстроенным, полночи курил на кухне. «Хоть и мала, а права!» – думал Павел: «Должно, быть, духовное и душевное родство, а иначе получится то, что получается с ним. Права дочь и ничего здесь не возразишь». Спать пошёл под утро, уж светать начало. Хорошо, что выходной день, а то бы, не выспавшись, пошёл на работу. Вечером в субботу провожали Елену Дмитриевну с Сашкой в деревню. Ездили на вокзал. Сашка канючил, но не плакал. Вернулись домой, и снова такая тоска навалилась, что Люся легла и заснула.

И снился ей непонятный сон. Словно в весенний пасмурный день пришла к ней Галя, и они сидят с ней на кухне. Словно они ждут кого-то или что-то. Открывается дверь, и заходят незнакомые парни, а в руках у них пустой эмалированный бак, тот зелёный, в котором они с мамой солят грибы. Парни поставили бак в коридоре. А Галя показывает на парня и говорит, что это – её, Галин, муж, а потом, указывая на другого парня, говорит, что это – Люсин жених. Люся отнекивается и пьтится в комнату, а они гаденько так смеются и идут за ней в комнату. А там сидит Серёжка и Славка. И они тоже смеются. А Люся почему-то плачет. А после просыпается в холодном поту. Долго мечется, чтобы уснуть, но сон так и не приходит до самого утра. Она вышла на лоджию закуталась в одеяло, так и просидела на табуретке до восхода солнца. Только озябнув, снова легла в постель, и тут же провалилась в сон. Проснулась поздно с головной болью. Валентина нарочито была любезна и пыталась развеселить дочь. Приготовила блинчики. Рассказывала, о чём мечтает. Сказала, что хорошо бы было съездить покупаться и позагорать. Люся сказала, что все их ребята ездят в Пирогово, и мама согласилась, сказав, что съезжат, когда Люся сдаст все экзамены. Они начали мечтать, как поедут вместе всей семьёй в Пирогово. Потом пришла Люда, и они сели заниматься. Но что-то такое случилось с Люсей ночью. Щёлкнула какая-то кнопочка, и учиться ей стало неинтересно. Даже Люда заметила это. Но они отзанимались, и Люся пошла, провожать Люду домой, чтобы прогуляться. Ей снова не хотелось видеть Серёжку, но захотелось увидеть Виктора. И она возвращалась длинной дорогой через школьный двор. А там, как обычно, гонял с мальчишками в футбол Виктор, и он её не видел, а может быть сделал вид, что не видит, зато она убедилась, что ничего ей от него не нужно, как и ему. С такими мыслями шла, задумавшись, встретила Ларису. Как же она обрадовалась, как же ей не хватало её. Ей хотелось сразу рассказать Ларисе всё – всё, и она кинулась к Ларисе. Только с Ларисой, тоже, что-то произошло, и ей не хотелось слушать о проблемах Люси, поэтому она сказала, что спешит, и ушла. Люся стояла, словно на неё, кто-то плюнул. Что-то треснуло в их отношениях. Что-то произошло такого, что больше уже не склеить. Она поплелась безрадостно домой, твердя: «Только бы не встретился Серёжка!» Но он встретился и сразу понял, что что-то произошло. Всю дорогу домой Люся плакалась о разрыве с Ларисой. Она нашла, кому высказать всё. А Серёга слушал её очень внимательно и поддакивал, словно того и ждал, чтобы у неё всё с Ларисой расстроилось. Люся в порыве поделилась, что ей расхотелось учиться, и она потеряла к этому всякий интерес. Люся не видела этой гаденькой улыбочки Серёжки, а если бы увидела, то неизвестно, что бы с ней произошло. Она успокоилась, и не пошла домой. Они гуляли, целовались. Он даже пытался сделать более, чем приобнять, но Люся пресекла эти попытки, сказав, что уйдёт домой. И он присмирел. Они погуляли ещё какое-то время, и Серёга проводил её до квартиры. Долго целовались и там, пока сосед ни появился в дверях, прокашляв. Разошлись. Как только Люся осталась одна, на неё снова навалилось произошедшее в этот день. Невзирая на упрёки мамы, что Люся поздно пришла, и что это недопустимо, она погрузилась в размышления, ковыряя вилкой в поставленном перед ней ужине. Мама продолжала наставлять её на путь истинный, а она всё думала и размышляла: «Отчего всё так происходит. Отчего, вдруг, исчезают и предают подруги и друзья? Отчего не получается так, как хочется? Отчего, чтобы получить радость, нужно испытать боль? Отчего ничего не даётся легко? Отчего так много разочарований?» Словно в сценах непонятно-заумного кино, она то проявлялась в реальности и слышала упрёки мамы, то снова погружалась в свои «Почему?» Устав читать нотации, Валентина удалилась, бросив на ходу: «Вымой посуду». Люся глянула в раковину, разрыдалась. В ней было полно посуды. Придётся более получаса стоять у раковины. Но потом, её словно осенило, что в это время можно обдумывать сложившуюся ситуацию. И она, совмещая приятное с полезным, мыла посуду, размышляя над сложившейся ситуацией, пыталась строить планы на будущее. Конечно, в её мечтах была учёба в институте, была любовь, были подруги и друзья, была семья. Только всё было каким-то призрачным и... другим. Она не заметила,

как за размышлениями вымыла всю посуду. Вынырнув из размышлений, пошла в свою комнату, взяла книгу, снова увлеклась миром героев. Видимо бурный на события день всё же сделал своё дело, и она не заметила, как уснула. Поняла это, когда проснулась с книгой на груди и горящим бра. Папа хлопотал на кухне, и пахло свежим чаем. Вот, и – новый день, а утро вечера – мудренее. Все вчерашние события утром превратились в мелкие и незначительные. Она полна была сил и готова к новым свершениям. С удовольствием позавтракала и пошла к Люде готовиться к математике. Они чередовали место занятий, и сегодня был день занятий у Люды. На столе стоял букет из белых роз, простых, не садовых. Такие розы повсеместно росли во дворах оставшихся частных домов. Их запах дурманил и отвлекал от занятий. Люся замечталась, пока Люда в поте лица решала задачу. Она уставившись в одну точку провалилась в другую реальность: ей представилась сцена свадьбы и она – в белоснежном платье, с венком из этих самых роз на голове. Только кто жених? Жених стоял к ней спиной, и она не смогла рассмотреть его лица, только по ощущениям она поняла, что это не Серёжка. Люда окликнула её, увидев, что Люся сидит, глядя в одну точку на зажатый в руке карандаш. Люся словно вернулась с другой планеты, долго вникала в задачу, но потом быстро нашла решение и объяснила его Люде. Люда спросила: «Как это тебе так всё быстро даётся? Вроде бы несколько минут назад ты была в полной отключке от реальности, и сразу-раз и решила задачу?» Люся пожала плечами и ничего не ответила. А Люда продолжала жаловаться на то, что очень трусит сдавать экзамены. Люся успокоила подругу, сказав, что и сама трусит, хотя на самом деле ничего такого не испытывала. Они отзанимались до обеда и разошлись. У подъезда на лавочке её ждал Серёжка. Он обрадовался, увидев её и сказал, что купил билеты в кино. Люсе не очень-то хотелось идти в кино, но он сказал, что этот фильм смотрела его мама, и фильм ей понравился. Он говорил, что идёт на жертву, идя на эту мелодраму. Он бы с удовольствием посмотрел какой-нибудь детектив или фильм о войне. И Люся согласилась. Положив дома учебники и тетради, перекусив бутербродами, они отправились в кинотеатр. На удивление, там толпилось много народу и много их одноклассников. Завидев их пару все дружно приветствовали. Девочки интересовались, как сдаются экзамены, зная, что у Люси экзамены начались так рано. Она отвечала и улыбалась. Серёжка был нарочито серьёзен. Начался фильм и весь поглотил её внимание. Действительно он оказался по вкусу Люси. Любовная мелодрама до слёз растрогала её, а замечательный конец со свадьбой обрадовал. Фильм с красивыми декорациями и костюмами совершенно развеял её мрачное настроение. Выходя из зала, она увидела Виктора в сопровождении сестёр. Видимо они пришли прямо перед началом фильма, потому что пока не погас свет в зале, она его не видела. На удивление, сердце её не ёкнуло. Она взяла Серёгу под руку и гордо прошествовала мимо. Лариска протянула: «Ничего себе?», смерив её презрительным взглядом. А Серёжка не унимался: «Чего она тебя так ненавидит?» Люся пожала плечами и не увидела, как Серёжка, обернувшись, показал Лариске большой палец, в знак одобрения её поступка. Они пошли в лес, благо, что до него было пару шагов. Какая же там была красота и спокойствие. Из головы не шёл сюжет фильма, щебет птиц, запах каши дурманил голову. Рядом идёт любимый, как же она счастлива. Она рассказывала Серёжке, что прочла в газете, о предстоящем жарком лете, что, как только она сдаст экзамены, в ближайшие выходные, они с родителями собираются поехать, позагорать и покупаться в Пирогово. Серёжка одобрил этот план и сказал, что сагитирует ребят поехать туда же, но добавил ложку дёгтя, сказав: «Только экзамены не завали!». До выходных ей предстояло сдать два экзамена по математике. И слова Серёги вернули её в реальность: завтра – экзамен, а через три дня другой. Люсе очень захотелось домой, и она заторопилась, увлекая Серёжку за собой. Они чуть ли не бегом вернулись домой. Поднимаясь пешком на свой этаж, Люся увидела в ящике письмо. У неё не было с собой ключа от ящика, но Серёга ловко открыл ящик ножом, и Люся вытянула письмо из ящика. Это было письмо из деревни, написанное Татьяной для Валентины. Она очень обрадовалась письму и попросила Серёжку так же аккуратно закрыть ящик и... удалиться к себе домой.

Ему не хотелось идти домой, и он всеми правдами и неправдами решил остаться. Он попросил позвонить с её телефона Генке, потому что им нужно было договориться о чём-то. Люся позволила. Ей не терпелось вскрыть и прочесть письмо, потому что, в сущности, оно было от бабушки и Сашки, ведь бабушка так и не научилась писать.

Серёжка сел набирать номер телефона, а Люся погрузилась в чтение, не обращая на него внимание. Татьяна писала, что Елена Дмитриевна с Сашкой добрались до них с комфортом, потому что их до дома довез на машине сосед, узнавший её. Писала, что у них хороший урожай вишни и, они наварили много вишнёвого варенья, что уже пошли ранние помидоры, что Сашке нравится в деревне и, он не капризничает. Писала о деревенских новостях и о том, что у них отдыхает сын Валеры и Светы Саша, поэтому Сашкам весело. Ещё она написала о планах Елены Дмитриевны съездить к подруге Дуняшке и к сестре Мане. Прочтя письмо, Люся погрузилась в воспоминания. Ей представился дом бабы Мани, до запахов, отчего-то перед глазами возникла репродукция, висевшая над столом «Последний день Помпеи». Как потом в зале Брюллова в Третьяковке папа не мог оторвать её от этой картины. Люся полдня провела в этом зале, рассматривая эскизы к картине. Это мгновенно всплыло в её памяти. Потом она вдруг перенеслась в уютный дом бабки Дуняшки, с запахом собранной чёрной смородины. Как потом они ходили по деревне мимо дома её деда, а потом Марфутка угощала Люсю клубничным пирогом с ароматным чаем. Она не заметила, что Серёжка самостоятельно хозяйничал на кухне, налив чай и сварганив сложный бутерброд из колбасы и сыра. Второй такой же ждал Люсю, но она отказалась, поставив на плиту разогреваться суп. Серёга умял и второй бутерброд, отказавшись от супа. Как же Люсе захотелось, чтобы он поскорее убрался и оставил её в одиночестве. Словно поняв это, Серёжка заторопился и распрощался, сказав, что сегодня ещё позвонит ей. Хлопнула дверь и, наконец-то, она – одна. Снова вернулась в воспоминания её поездки с бабушкой на родину бабушки. Почему её это так тревожит и интересует? Нужно будет поговорить об этом с бабушкой, когда она вернётся в Москву. Её раздумья прервала вернувшаяся с работы мама. Валентина прочла письмо, порадовалась за сына и мать, пошла, готовить ужин, не стала упрекать дочь за то, что она его не приготовила, что Люся вскрыла письмо. Вечер прошёл мирно и спокойно. А утром Люся спешила на экзамен. На этот раз Люда ждала её на железнодорожной станции. Ехали молча и сосредоточено. Снова их рассадил по разным аудиториям. Люся быстро решила почти все примеры и задачи, но застряла на одном упражнении. Ей показалось, что они этого не проходили. Незаметно, чтобы не увидел наблюдатель, она на пальцах показала соседу, что ей нужна помощь. Они обменявшись взглядами незаметно поменялись черновиками. Он так же забуксовал на одном упражнении. Быстро решив его задачу, а он – её, они снова обменялись листочками. И снова – удача, никто этого не заметил. Быстро записав решение в чистовик, она сдала написанное в комиссию, вышла из аудитории. За ней вышел парень, который помог ей с упражнением. Они обменялись улыбками. Люся пошла к условленному мест, он – за ней, но на условленном месте Люды не было, и они разговорились с парнем. Он оказался из Белоруссии. Поговорив, она поняла, что попавшийся ей пример, они действительно не проходили. Алла Николаевна пропустила эту тему за ненужностью и, вот, нужно же было попасться ей этой теме на экзамене в институте. А он оправдывался, что на этой теме проболел и до конца не проработал эту тему несмотря на то, что папа его был преподавателем математики и директором их школы. Иван, так звали парня, рассказал девушке об этом. Люся сказала, что видимо, сыграло волнение. Они рассмеялись над своим волнением. И в этот момент вышел друг Ивана, и он откланялся, предположив, что они ещё встретятся. Люся в ответ улыбнулась. А Люда всё не шла. Уже почти все покинули аудиторию, когда та вышла прямо за комиссией. Люда была расстроена, сказала, что решила всего шесть заданий из двенадцати. Если всё – верно, то это только – «тройка». Но Люся всю дорогу домой твердила ей, что и «тройка», возможно, позволит поступить. Назавтра им предстояло приехать в институт за результатами сочинения. Распрощавшись около станции, они снова

в одиночку поторопились домой. Люся отчего-то была безумно голодна. Ей никого не хотелось встретить. Но не тут-то было. Ей, торопящейся, навстречу шёл Славка. Как же она была рада ему. Оказывается он приходил к родителям Володи, узнать почему, тот так давно не пишет. Люся рассказала, что тоже давно не получала от Володи писем, что они с Леной обсуждали этот вопрос. Но оказалось, что Володя попал в госпиталь и писал только матери. Славка успокоился и обещал написать ему оптимистичное письмо. Немного поговорив с Люсей, он заторопился, сказал, что прямо сегодня улетает с мамой на отдых в Крым. А потом, вернувшись, сразу уезжает в Ригу, поступать в училище. Люся не стала его задерживать, и они распрощались, обнявшись. Серёга наблюдал эту сцену из окна собственной кухни и очень разозлился. Из-за этого он не вышел ей навстречу, а отправился к соседке, где и провел весь день и вечер. А отдохнувши, после экзамена, Люся потеряла Серёжку и пыталась разыскивать. Только тщетно. Не пришёл он к ней и на следующее утро. Люся забеспокоилась, но к нему домой не пошла, а встала около окна наблюдать за его подъездом. Где-то, через час, она увидела, как Серёжка вышел из подъезда в сопровождении двух девушек, соседки и её сестры. Теперь уже Люся рассердилась не на шутку. Она переживает, нервничает, а он просто гуляет с другими. «Ну, и пусть» – рассуждала она. Только на душе было: не «ну и пусть». Она ревновала, она поймала себя на этом. А если она ревнует, значит – влюблена в него. Такой вывод она сделала и сама испугалась. Мама всегда говорила, что хорошо, когда любит Он, а Она разрешает себя любить, иначе только страдания. Это не вязалось с её идеалами, потому что она считала, что любить должны двое, тогда будет полная гармония. Почему-то в душе не доверяла Серёжке до конца и испугалась чувства ревности. Так раздумывая, собиралась в институт, потому что приближалось время встречи с Людой. Она была уверена, что Серёжка поедет с ними, но пришлось ехать только с Людой. Потом оказалось, что это здорово, что он не поехал. В троллейбусе подъезжая к институту, она увидела Таню с её другом. Но подходить не стала, потому что те ссорились. Смешавшись с толпой абитуриентов, они вошли в зал к вывешенным результатам. Когда Люся увидела свою фамилию и инициалы, а напротив их – «тройку», её бросило в жар. Такого поворота событий она не ожидала. Сначала размякла, а потом собралась в струну. Люда зудела на ухо, как муха: «Плюнь, пойдём». А Люся ринулась в приёмную комиссию узнать, как подать на апелляцию. Она была уверена в себе, ведь за это сочинение она получила приз на олимпиаде, а потом на экзамене – «пять». Не могла она наклепать ошибок и написать сумбур, чтобы получить «тройку». В комиссии сказали, что поскольку ей нет восемнадцати лет, то на апелляцию должен подать кто-то из родителей. Поблагодарив за информацию, она пыталась позвонить по телефону-автомату до мамы. Но тщетно. Потом она отправила Люду домой и стала дозваниваться до мамы. Через какое-то время она увидела такую же расстроенную Таню. Таня рассказала, что её друг и вовсе получил двойку за сочинение, и теперь уговаривает её не сдавать дальше экзамены. А она, Таня, хочет учиться именно здесь и именно с ним. Выслушав Таню, вновь попыталась позвонить до мамы и... удача. Мама согласилась приехать, и паспорт был с ней. Теперь она дожидалась приезда мамы. Видела, как радуются абитуриенты своим оценкам и, как огорчаются неудачники. Сколько разных эмоций она видела, дожидаясь маму. Несколько раз она выходила на улицу и сидела на лавочке под берёзами, потом снова заходила в зал. И, вот, мама приехала, они пошли с ней в комиссию. Ещё какое-то время ожидания, которое тянулось, целую вечность. Наконец принесли её сочинение, и оно лежит перед ними. Преподаватель из комиссии ведёт протокол и раскрывает страницу за страницей, а там ни единой ошибки, только в конце стоит оценка «три, три». Тут же пожав плечами, преподаватель снова проверяет сочинение, больше часа перечитывает текст, а потом зачёркивает эти ненавистные «три, три», меняя их на «пять, пять», внося все изменения в протокол. Валентина подписывает протокол сразу после подписи преподавателя. Люся сияет в улыбке и благодарит маму, что стоически всё выдержала и поддержала её в сложную минуту. Счастливые мать

и дочь едут домой. Первое испытание пройдено. Теперь осталось сдать два экзамена и узнать результаты письменной математики.

А на следующее утро испортилась погода. Полил проливной дождик, гроыхала гроза и сверкали молнии. Целый день бушевало. А Люся? Она спала, просыпалась и засыпала снова. Как ни странно молчал телефон и никто её не беспокоил. Погода испортилась, и настроение испортилось вместе с погодой. За первый день непогоды Люся выспалась, казалось, на месяц вперёд. Так ей подумалось на следующее утро. Приближался экзамен по физике, и она немного нервничала. Занималась физикой одна, отчего-то ей расхотелось заниматься с Людой. На её счастье Люда сама позвонила по телефону и сказала, что не придёт заниматься к Люсе домой, и Люся обрадовалась. Наскоро позавтракала, взяв в руки учебник Сканави, погрузилась в волшебный мир формул. Отчего-то она была уверена в себе, как никогда. Никто из семьи её не беспокоил в те дни. Они мышками тихонечко шуршали в квартире, даже мама, чему Люся была безмерно благодарна. Наступил день экзамена, и Люся, выходя из квартиры, повторяла про себя: «Только бы мужчина встретился первым, только бы мужчина!» И... о – радость. На первом этаже, у лифта стоял их сосед по лестничной клетке. Теперь Люся была уверена, что непременно сдаст экзамен. Подходя к железнодорожной станции, встретила Люду. Та казалась менее уверенной в своих силах. Посетовав на испортившуюся погоду, девочки всё же нашли в этом добрый знак, и всю дорогу обсуждали, кто и сколько задач решил по какой теме. Выйдя из вагона, попали под проливной дождик, но их выручил навес над перроном и зонты. До метро было несколько шагов, и девочки быстро их преодолели. В метро всю дорогу молчали. А когда вышли из метро около института, увидели, что дождика там уже не было. Это обрадовало девочек, и они быстренько добрались до института, спрятав зонтики в сумочки. Снова их разделили по разным аудиториям. Люда в этот день нервничала больше, чем обычно, да и Люся переживала за подругу, но войдя в аудиторию, взяв экзаменационный билет, обо всём забыла, растворившись в атмосфере экзамена. Экзамен принимали три преподавателя: два мужчины и женщина. Люсе отчего-то хотелось попасть сдавать экзамен только к женщине, но этого не случилось. Ответив на все вопросы и решив все задачи, она несколько минут ждала, когда около женщины освободится место, но ответ абитуриента, сидящего возле неё, затянулся, а оба преподавателя мужчины сидели и скучали в ожидании. Один из них заметил, что Люся уже готова отвечать и сказал: «Не стесняйтесь, девушка, подходите, я вас не укушу». Прыснув в душе, Люся уверенной походкой подошла к преподавателю и села рядом сдавать экзамен. Тот взял листочек с решёнными задачами, быстренько пробежал по ответам глазами, а, потом, не захотев слушать ответы на устные вопросы, начал задавать по ним вопросы. Она ничуть не смутилась, потому что тем, по которым она могла «плавать» в билете не было, и она очень уверенно ответила на все вопросы. Ей казалось, что прошло не менее часа, пока она находилась около преподавателя, и вот, прозвучал его голос: «Вы достойно подготовились, можете не сомневаться, пятёрка, Вам, обеспечена! А на сегодня, Вы, свободны». Ещё никто и никогда не называл её на «Вы», кроме разве, что Рудольфа Александровича, их учителя по истории. Она с достоинством приняла его слова, сказав: «Спасибо!» – вышла из аудитории. Только когда оказалась в холле, смогла выдохнуть полной грудью. А в висках стучали молоточки и сердце колотилось словно лапки у зайчика, стучавшего по барабану. Успокоившись, она пошла к месту встречи с Людой, о котором они уговорились заранее. Проходя мимо часов на стене, поняла, что в общей сложности она сдавала экзамен сорок минут. Этот факт её очень удивил, ей казалось, что прошла целая вечность. Люся начала размышлять, чем бы ей себя занять пока ждёт Люду. И в этот момент она заметила выходящую из аудитории Таню. Оказалось, что они с Людой сдавали экзамен в одной аудитории. Заметив Люсю, Таня направилась ей навстречу. Они обменялись впечатлениями об экзаменах. Таня, как бы невзначай сказала, что Люда не сдала экзамен и выскочила из аудитории, как ошпаренная минут пятнадцать назад. Люся поискала Люду по институту, но не найдя, поехала домой с Таней. Потом их пути разо-

шлись, на разных станциях метро, где они пересаживались на свои ветки. Вся в раздумьях Люся пришла домой и тут же позвонила по телефону Люде. Долго никто не подходил к телефону, а потом трубка голосом мамы Люды ответила, что Люда завалила экзамен и очень расстроена, поэтому ни с кем разговаривать не хочет. Расстроенной стала и Люся, а её радужное настроение от полученной пятёрки сменилось какой-то серостью. Сразу подумалось: «С кем я теперь буду ездить на экзамены?» А уже потом: «Бедная Людка, как ей, наверно, тяжело?» Не успела она подумать, как зазвонил телефон. Звонила Люда и попросила её съездить с ней за документами, чтобы успеть подать их в другой институт. Люся не отказала подруге, у неё только и вырвалось: «Могла б и подождать!», но сразу осеклась, представив, как Людка стоит и ждёт её с зарёванными глазами. Да и сколько она должна была её ждать? Одно дело, когда сдала экзамен, другое... Эти мысли словно молния пронесли у неё в мыслях. И Люся попросила подругу, чтобы та не обращала внимания на её последние слова. Они договорились, что прямо завтра с утра и поедут в институт, благо, что в этот день должны были ещё вывесить результаты экзамена по математике. Конечно, Люся знала, что сдала экзамен, иначе её не допустили бы к сдаче физики, но оценку она не знала, а оценка так важна для поступления, конечно, у неё есть ещё полбалла за физико-математическую школу, но это... крайний случай. Как бы ей хотелось получить все пятёрки, и тогда поступление в институт ей обеспечено, ведь в прошлом году был очень высокий проходной балл для девушек. Немного её успокаивало то, что для москвичей и иногородних абитуриентов проходные баллы были разными, для москвичей – ниже, потому что мест в общежитии – ограничено. Так рассуждая, она не заметила, как автоматически позвонила маме, сообщив об экзамене, пообедала. Потом позвонил Серёга и с издёвкой в голосе спросил: «Ну, что завалилась твоя подруга?» Люся разозлилась и выпалила: «Не звонил неделю, и не нужно было по такому поводу утруждать себя». А потом, вгорячах бросила телефонную трубку. Но Серёга был неугомонен и через несколько минут уже стоял и звонил в её дверь. Она, увидев его в глазок двери, сначала не хотела открывать ему, но когда он кулаком забарабанил в дверь, распахнула её перед ним с вопросом: «Откуда узнал?» она посторожилась и впустила его в квартиру. Он не стал юлить и сказал, что ему сообщила Галя, а той сама Людка сказала, когда они встретились у станции. Чтобы не оставаться с ним наедине в квартире, Люся схватила сумочку и засобиралась в магазин. Вытапливая Серёгу из квартиры, она тараторила, что ей нужно купить хлеба и молока. Он сказал, что на улице идёт дождик и его нужно переждать, но Люся была непреклонна и невзирая на дождик торопилась в магазин, уточнив, что мама обещала вернуться пораньше с работы, Люсе нужно быть готовой к её приходу. Пока они шли к магазину под зонтиком, он пытался пощупать её за разные части её тела. Люся же в этот момент не была расположена к ласкам и, как могла уворачивалась от его рук. В какой-то момент он остановил её и, заглянув ей в глаза, произнёс: «Ну, ты что? Это ж Людка завалила экзамен, а не ты. Тебе радоваться нужно, что ещё один рывок и ты – в институте. А нам ещё пыхтеть и пыхтеть. Да, и не все из наших поступят в институт». Он так искренен был в эти минуты, что Люся словно оттаяла, как те люди в фильме-сказке «Сказка о царе Салтане...», когда к ним прикасались и они оживали. Даже запахи стали другими и мир расцвёл. Она схватила его под руку, и они чуть ли не бегом помчались в магазин. Потом, выходя из магазина, увидели, что дождик закончился, а на небе уже растаскивало облака, поэтому они не спешили вернуться домой, а пошли к аллее Любви. Сыро там было после дождя. Перепрыгивая через речушку, Люся задержалась и долго смотрела, как крутится в водовороте щепочка. Ей почему-то показалось, что это она – щепочка, и это её так крутит в водовороте жизни. Серёжка в этот момент тоже наблюдал за щепкой и потом сказал: «Мы, как эта щепочка». Люся улыбнулась, взяла его под руку, и они медленно побрели по аллее, вдыхая чистоту запахов после дождя. Они гуляли до темноты, и он ни разу не напомнил ей, что она когда-то торопилась к приходу мамы принести домой хлеб и молоко. Хотя это его «глодало». Он и не знал, что хлеб был только предлогом, чтобы выгнать его из дома, хлеба дома было достаточно. Им было

хорошо вместе в эти минуты, и они гуляли и целовались, не замечая время. Когда стемнело, они поняли сколько времени. А когда Люся вернулась домой, мама её ругала, потому что она беспокоилась за дочь, не зная, где та находится, но Люсе это было в те минуты неважно. Она с улыбкой на устах удалилась в свою комнату, не обращая внимания на возмущение мамы. Долго на кухне ворчала Валентина, а Павел её успокаивал. Люся, немного почитав, заснула.

В институт за документами Люды они ездили втроём, а потом, забрав документы и узнав результаты экзамена по математике, отправились в другой институт, куда Люда решила поступать. Погода была пасмурной, но иногда проглядывало солнышко, и дождя не намечалось. Люся с Серёжкой ожидали Люду в сквере около института. Кругом толпились абитуриенты, кто с чемоданом, кто просто с маленькими папочками или сумочками.словно улей жужжали, толпились, сустились, бегали. А они с Серёжкой как-то отрешённо спокойно наблюдали за всем происходящим, как бы со стороны. Ей нравилось сидеть в этом скверике, отчего-то сам вид института внушал чувство фундаментальности. Институт, в который поступала Люся, был более современный и под стать времени. Современные корпуса обрамляли газоны и посадки молодых берёз, лип и голубых елей. А этот институт вызывал иные чувства, с его вековыми деревьями и зданиями. Чувство какой-то стабильности вызывал этот институт. Так размышляла Люся, когда Серёжка мечтательно произнёс: «Вот, так и я скоро буду суеститься в чужом городе. Знаешь, Люд, боязно, как-то. Я, по сути, никогда, никуда, далеко и надолго не уезжал». Подняв к небу глаза и немного закатив их, развалившись, распластав руки по спинке лавочки, он произнёс: «А ты, здесь наверно, загуляешь без меня». Люся вспыхнула в возмущении, но убеждать его не стала. «Зачем распыляться и оправдываться?» – подумала она, спустив всё на тормозах, и в этот момент к ним подошла Люда. Она была довольна и даже повеселела. «Попытка – номер два» – произнесла она, а Люся ей в тон пропела: «Удачная!» Взявшись под руки, засеменили к трамваю.

Устный экзамен по математике Люся сдала без приключений. Знала сразу в тот же день, как и по физике, что ей поставят пятёрку. Теперь целую неделю нужно ждать результатов курса. Её очень смущала четвёрка, полученная за экзамен по письменной математике. Не дотянула она до пятёрки, а поскольку не была уверена во всех своих решениях, на апелляцию подавать не стала. Впереди были выходные дни, погода наладилась, и родители наконец-то решили съездить позагорать в Пирогово. Поднялись рано утром, чтобы успеть на электричку. Электрички в выходные дни ходили странно. Несколько электричек туда и несколько – обратно, с длинным «окном» – посередине дня. Взяв с собой всё необходимое, еле успели на отходящую утреннюю электричку. В вагоне Люся увидела Серёжку с компанией. Он, не стесняясь родителей, сразу же подбежал к ней и сел рядом. Павел немного напрягся, но Валентина дернула его за рукав и начала поглаживать по руке. Он успокоился, но только на первый взгляд. Люся-то знала отца и понимала, что ему это не нравится. Ехать было недалеко и, когда электричка остановилась, все дружно высыпали из неё. Их семья никогда не ездила в этот уголок отдыха, поэтому они пошли искать место по наитию. Люся тараторила, что лучше последить за мальчишками и идти за ними, потому что они постоянно здесь отдыхают и знают хорошие места. Павел упираться не стал, и они пошли за компанией Серёжки. Расположились недалеко от них. Люся легла на покрывало, расстеленное на траве, и стала наблюдать за облаками, которые менялись, превращаясь в разные сказочные персонажи. Вот – поварёнок с огромным нахлобученным колпаком, а через минуту он превратился в пуделя... Как здорово так лежать и наслаждаться красотой природы. Рядом в клевере стрекочут насекомые, пахнет кашкой. Она закрыла глаза и уплыла в детство. Теперь ей казалось, что она – в «кустиках», в том месте, что – рядом с домом бабушки. Она – маленькая, и ей так хорошо и спокойно. В этот миг она поняла, как соскучилась по бабушке и брату. Повернувшись на бок, спросила: «Мам, а скоро бабушка вернётся?» Валентине было лень отвечать, и она промолчала. Люся, не дождавшись ответа, снова стала наблюдать за облаками. Сколько прошло времени? Она потеряла ощущение

ние реальности. Из этого состояния её вывел Серёга, который навис над ней с предложением пойти искупаться. Люся легко вскочила и побежала за ним в воду. Но впрыгнув в воду, резко попятилась назад. Для разогретого на солнце тела вода показалась ледяной. Немного попрыгав, по колено в воде, привыкая, она через промежуток времени всё же окунулась и поплыла. Теперь вода уже не казалась такой холодной и, повернувшись на спину, Люся расслабилась. Солнце бликовало на воде. Солнечные зайчики прыгали, словно настоящие зайцы. Какая кругом красота. Серёга плавал вокруг и её не тревожил. Видимо опасался отца Люси. Потом они играли всей компанией в волейбол, и даже Павел с Валентиной присоединились к игре. Время промчалось мгновенно. Вдруг, Павел вспомнил, что сегодня – День Военно-морского флота и все дружно поздравили его с праздником. Накупавшись, наигравшись, семья засобиравлась домой, спеша успеть на подходящую электричку. Но ребята решили вернуться электричкой позже и Серёга остался с ними. Всю дорогу домой они смеялись и вспоминали этот замечательно проведённый день. Дома приняв душ и поужинав, Люся увидела в окно приближавшегося к её дому Серёгу. Она отпросилась у родителей погулять, и онипустили её. Уже выходя из двери в холл, она услышала вдогонку голос отца: «В десять вечера, как штык – дома!» Неожиданно для Серёги она встретила его около подъезда. Они, взявшись за руки, направились к автобусу. Им даже пришлось немного пробежаться, чтобы впрыгнуть в отходящий автобус. Потом они ехали на метро в центр Москвы и гуляли по улицам, не замечая времени. Около театра Эстрады они сели на речной трамвайчик. Только, когда над ними разверзся огнями салют в честь праздника, Люся с ужасом поняла сколько времени. Все кричали: «Ура!» А Люсю ничего не радовало. Ей нужно было скорее найти телефон-автомат, чтобы позвонить домой. Но трамвайчик медленно продолжал свой путь и никак не причаливал к берегу. Потом он резко повернул и направился к пристани. Люся облегчённо вздохнула. Они вышли на берег, а куда идти не знали. Ей почему-то показалось, что они где-то – в районе Новодевичьего монастыря, а оказалось, что – нет. Это был другой храм, и этого места в Москве она никак не могла вспомнить. Не узнавал его и Серёга. Как назло, все попадающиеся на пути телефоны—автоматы были разбиты и позвонить было невозможно. Наконец они нашли целый телефон-автомат, и Люся судорожно начала набирать номер. Трубку сняли мгновенно, а услышав её голос, Валентина завопила в трубку. Люся пыталась объяснить, что они потерялись во времени и заблудились, но Валентина её и слушать не хотела. Она кричала в трубку и грозила. Люся твёрдым голосом сказала: «Мы заблудились! Найдёмся – вернёмся» – вгорячах повесила трубку. Всё внутри её клокотало, и только сейчас она начала понимать, что она обгорела на солнце. Саднило всё тело. Люся нервничала и твердила, что ей дома достанется по полной программе. А Сережка даже не успокаивал её. И Люся обиделась на него. А он в тот момент и не порывался разрешить конфликт. Они шли по улице, уходящей вверх, когда Люся, вдруг, узнала район Таганки. Они часто с отцом бывали в этих местах, но никогда не были в том месте, куда причалил трамвайчик, иначе Люся узнала бы и знала, куда идти. Обрадовавшись тому, что поняла, где они, заметив телефон-автомат, вошла в будку и набрала номер домашнего телефона. На этот раз трубку взял Павел и спросил строго: «Нашлись?» Люся завопила, что они на Таганке и скоро будут дома. Отец посоветовал на электричке не ехать, а добираться на автобусе, и она послушалась отца. Серёга тоже одобрил предложение, хоть этот путь и был длиннее. До автобуса доехали, молча и без приключений, но долго ждали прихода автобуса. Люся замёрзла, у неё зуб на зуб не попадал. Видимо сказалось то, что она обгорела на солнце, ведь вечер-то был тёплый. А Серёга, видимо, намерено не хотел ничего замечать. Она себя ругала: «Глупая, даже кофточку не прихватила». В автобус набилось полно народу и сразу стало тепло. Люся согрелась, и теперь оставалось только разрешить ситуацию с родителями. Естественно, Серёжка, проводив её до двери, сразу удалился, а она стояла словно оплеванная в ожидании, когда откроется дверь. Мать встретила её, огрев мокрой тряпкой по плечам и спине. Это всё – на обгоревшую кожу. Отец, увидев Люсю, безмолвно ушёл в спальню. Как болели плечи и спина. Люся

распласталась по кровати и закатилась в рыданиях. Сколько она плакала, потеряв счёт времени, не заметила, как провалилась в сон. Утро встретила с головной болью, болящими ожогами и тошнотой. Как всё же хорошо, что никуда не нужно спешить и идти. Родители ушли на работу, и она – в полном своём распоряжении. Нашла в холодильнике сметану и кое-как смазала обгоревшие места сметаной. Сразу почувствовала облегчение. Так несколько раз за день делала примочки сметаной и к вечеру боль утихла. Даже краснота потаилась, кроме тех мест, куда попала тряпка. Оценив всё это, Люся поняла, что теперь ходить ей долго в закрытых платьях. Телефон молчал. А ей так хотелось, чтобы Серёга позвонил и посочувствовал ей, приласкал. Пометавшись полдня, она легла и заснула, проспав до момента, когда услышала, как хлопнула входная дверь. Это Валентина вернулась пораньше с работы и прямо с порога начала воспитывать Люсю. Та запаслась терпением и на выпады матери не отвечала, чем ещё больше раззадорила Валентину. Валентина не стеснялась в словах и оскорбляла её, применив весь свой словарный запас. Люсе не хотелось оправдываться, хоть она понимала, что не права, всё ж, по мнению Люси, Валентина могла войти в положение дочери и понять её. А она, видимо, совершенно не хотела понимать дочь, всё кричала и кричала. Потом замолчала и «надулась». Не разговаривала с дочерью несколько дней. Лёд растопился, когда Люся приехала с известием, что поступила в институт. Серёга так же не спешил помириться. Может быть намерено, а может и по безалаберности, он не звонил и не приходил. А сама Люся считала, что не будет вешаться ему на шею. Однако, в день когда решалась судьба её поступления в институт она встретила Серёгу на платформе, и он объявил ей, что ждёт её и едет с ней в институт. Она безразлично пожала плечами и не расплылась в улыбке, как он этого ожидал. Ехали всю дорогу, почти, молча. Люся однозначно отвечала на его вопросы, и разговаривать с ним не хотела. Зато, когда они пробирались к стенду с результатами, Серёга почти внёс её туда на руках. Потом произошло непредвиденное, она не нашла себя в списках поступивших и очень расстроилась. Пока она искала свою фамилию среди поступивших, она несколько раз невзначай оглядывалась в сторону Серёжки и каждый раз видела его неоднозначно ехидный взгляд, видно было, что он радуется, что она не находит своей фамилии. Поискав ещё и пробежав весь список, она заметила, что на других факультетах попадают женские фамилии, и это её удивило, ведь девушек брали только на факультет Кибернетики. Теперь она проверяла списки всех факультетов. И, вдруг, о радость! Нашла себя в списках другого факультета. Увидев радость на лице Люси, Серёга помрачнел. Люся и эту перемену в его лице заметила, но у неё времени не было разбираться в этих чувствах. Потом, словно, вдруг, Люся заметила объявление, гласившее: тех, кто нашёл себя в списках других факультетов, просят зайти в приёмную комиссию. Люся поднялась в приёмную комиссию, откуда её направили в кабинет, где сидел преподаватель, принимавший у неё экзамен по физике. Он улыбнулся, увидев зашедшую девушку, и объяснил, что по результатам экзаменов и проявленных знаний, она больше подходит для этого факультета, и если она согласна с этим, то ей нужно переписать заявление на поступление в институт, указав этот факультет. На раздумья у неё есть три дня, а по истечении их... но он не успел сказать, что будет по истечении, Люся выпалила, что перепишет заявление. Он улыбнулся и сказал: «Тогда, до свидания и до встречи в сентябре!» В приёмной комиссии достали её личное дело, Люся переписала заявление и отдала его в приёмную комиссию. Девушка радушно поздравила её с поступлением. Возвращались домой с более весёлым настроением. Радость от того, что она поступила в институт, затмила всё, произошедшее до этого.-

Глава 2

Как-то незаметно снова налаживались их отношения с Серёжкой, и до конца июля они наслаждались этим. Однако, не за горами был день его отъезда в военное училище. У Люси на душе «кошки скребли». Ей очень хотелось, чтобы Серёга никуда не ездил, а поступил здесь в Москве в институт, и был бы с ней, с Люсей. Она, конечно, не озвучивала ему эти свои мысли и стоически ждала день его отъезда. И, вот, он наступил этот день. Она поехала вместе с его мамой провожать Серёгу на Казанский вокзал. Уже перед отходом поезда сунула со словами: «Как талисман» – ему в руку колечко, подаренное родителями ей на шестнадцатилетие. Поезд медленно отходил от перрона, а она стояла с заплаканными глазами, смотря поезду вслед. Тётя Валя, мама Серёжки, взяв её за локоть, тихо сказала: «Пошли». И она словно кукла, повинувшись кукловоду, пошла. Распрощавшись с тётей Валей около дома Серёжки, Люся что есть сил, побежала домой и долго плакала, уткнувшись в подушку. Вечером она имела разговор с мамой, которая говорила ей, что свет клином не сошёлся на твоём Серёжке, что в институте будет много мальчиков и наверняка намного интереснее и умнее его. Люся же пропускала все эти слова мимо ушей. Только приезд бабушки и Сашки вывели её из этого заунывного состояния. Вернувшись из деревни, в первый же выходной день, Елена приехала к ним и рассказывала дочери обо всех новостях. Рассказала, что Татьяна снова решила ехать в Москву. Вернувшись из заграникомандировки Валентина младшая обещала устроить Татьяну на работу и в общежитие, в котором работала комендантом. Они вспомнили ту прошлую неудачную попытку Татьяны устроиться в Подмоскowie. Люся этих подробностей не знала, только сейчас она услышала эту грустную историю. А она-то ломала голову, почему так вдруг Таня уехала снова в деревню, ведь когда она с новоиспеченным мужем приезжала к ним в гости, Татьяна показалась Люсе такой счастливой. А случилось вот что. Сёстры по матери договорились с местным красавцем и сердцеедом за деньги жениться на Татьяне. Конечно, о том, что это будет фиктивный брак, Татьяне не рассказали. Он так красиво ухаживал за Татьяной, что она влюбилась и на его предложение выйти замуж сразу ответила согласием. Даже свадьбу сыграли, пригласив на неё Московских родственников. Валентина вспомнила, как возвращаясь домой со свадьбы, Младшая Валентина рассказала им о том, что свою первую брачную ночь жених провёл в соседском доме с другой женщиной. Оказывается Валентина видела, как он утром вылезал из окна соседки. Татьяна же никому не рассказала, что эту ночь провела в одиночестве и второй день свадьбы была весела. Тогда Валентине никто не поверил. Но всё вскрылось через два месяца, когда Татьяна уехала в деревню. Она тогда ещё рассказала тётке, как ей жилось в этой семье. Это было три месяца каторги. Она ходила за скотиной, готовила на всю семью и убирала весь дом, а её муж гулял направо и налево. А она любила его. Впервые любила мужчину. На работу её так и не устроили, потому что Татьяну мцж не прописал, хоть и взял деньги. Помучившись и потеряв веру в мужчин, она подала на развод и ушла жить к одной из сестёр, а когда их развели сразу вернулась в деревню. С болью в сердце она восстанавливалась несколько лет. Люся, услышав этот рассказ, переживала за тётку, словно это случилось с ней, и желала ей, чтобы в этот раз всё удалось. А ещё Елена рассказала, что Володя хорошо учится в училище, которое закончил его брат Валера. Статус училища повысили, и теперь там учатся пять лет, так как оно стало высшим. Да и Володя, друг её детских забав поступил в то же училище, и теперь они вместе учатся в одном училище, но на разных курсах. Люся была рада за них. Что скажешь – военная династия. В тот же день, когда она пошла, гулять с Сашкой, встретила Ларису и та рассказала, что завалила конкурсный отбор в институт. Люся поохала, но Лариса не стала огорчаться и подала документы в техникум. Она сказала, что ничуть не жалеет об этом. Сказала, что не всем же учиться и заканчивать институты, нужно кому-то и работать. Люся улыбалась ей в ответ, но думала иначе, однако, свои мысли Ларисе

не озвучила. Они прогуляли с Ларисой и Сашкой до вечера. Впервые Люсе не было грустно. В выходные они уехали с семьёй к деду и тёте Кате. Там было весело. Приехала тётя Наташа с Ларисочкой и Вовкой. Приехал Владимир с известием о своей свадьбе. Почти все дни провели у Валентины и Коли, нянчились с недавно родившемся у них Сашей. Валя с Николаем жили теперь в том же доме, что и дед, прямо за стенкой с его комнатой. А та часть в которой жили Наталья с Василием пустовала с момента переезда их в новую квартиру, полученную Василием от завода, на котором он теперь работал. Валя сказала, что она хлопочет о переезде в ту часть дома. Люся гуляла с коляской по лежнёвке, пока Валя стирала и развешивала бельё. Сашка с Ларисочкой и Павлом ловили на пруду рыбу. Женщины делились новостями. А вечером все дружно пели под гитару. Выходные прошли и Валентина с Павлом вернулись в Москву, а детей оставили на неделю у деда до отпуска Павла. И Люся заскучала. Это только в охоточку было интересно возиться с малышом. А целый день сидеть с грудничком Люсе не хотелось, да и Валя не настаивала, поэтому большее время Люся проводила за чтением, чтобы не совсем соскучиться. А тётя Катя всё своё время посветила Сашке с Ларисой. Как же медленно тянулась эта неделя. Сестра Валя приезжая с работы, не торопилась отдать своё свободное время сестре, да и отдохнуть нужно было. С малышкой Люсе было неинтересно. Огород она прополола, грибов в лесу не было. А ещё ей было немного обидно, что родные совершенно никак не отреагировали на её поступление в институт. Ей было странно, что они гордятся поступлением Вовки в областной второсортный техникум, а она поступила в один из ведущих институтов страны, но никто не оценил этого. Люся не стала комплексовать и плюнула на всё это. Ей хотелось домой в Москву. Хорошо хоть то, что они отпуск папы не проведут у деда. Как не тянулось время, а всё же пришли выходные, и они с родителями в воскресенье уехали в Москву. Люся была рада возвращению домой. Она мечтала, что они с папой и братом будут гулять в лесу, как когда-то. Но небо затянуло плотными тучами и зарядили дожди. В лесу было сыро и неудобно. Конечно, дома было уютнее, чем в деревенском доме, но скука была такая же зелёная. Только не долго всё это продолжалось, и через дня три погода наладилась, а через два дня случилось непредвиденное. Завалив экзамены, вернулся Серёжка. Люся была так рада этому событию, но ему она это озвучивать не стала. Не получилось у него и поступить в институт Москве на дневное отделение, потому что он опоздал на последний поток, поступая в военное училище. Теперь мама Серёжки из кожи вон лезла, чтобы пристроить его хотя бы в вечерний институт, а он, провалившись, размяк, и ему было всё равно, что и как. Отсрочку от армии ему никто не даст, поэтому пойдёт он весной в армию как миленький. Серёге было всё равно, он плыл словно по течению. Соседка по лестничной клетке устроила его на работу, и он покорно стал ожидать ухода в армию. А Люся твердила, что нужно поступить в вечерний институт, а после армии продолжить учиться дальше, там может и на дневное отделение удастся перевестись.

За неделю до свадьбы приехал Володя и попросил Люсю помочь ему на работе. Выглядел он не очень, ходил в полусогнутом состоянии, сказав, что у него приключился прострел радикулита. Люся согласилась не ломаясь. На следующее утро спозаранок они тряслись в электричке, которая везла их в аэропорт Домодедово, где работал Володя. В его ведении было тридцать автоматов с газированной водой, да-да именно тех, которые стояли повсеместно. Володя попросил Люсю помочь снимать кассеты с деньгами и пересчитывать их на машинке для счёта копеек и трёх копеечных монет. У него предстояла инкассация. Хорошо, что Люся поехала с братом, иначе он один бы не управился со своей больной спиной. Закончив всё к обеду, обедали в местном ресторанчике. Володя заказал своё любимое кушанье: картофель пай с бефстроганов. Люся впервые пробовала это кушанье, и ей оно понравилось. А в довершение они угостились шариком мороженого и кофе. Отобедав, поехали в управление сдавать акты инкассации. Пока ехали в электричке, Володя рассказал Люсе, что когда служил в армии, то однажды во время прыжка с парашютом он неудачно приземлился в горах, сломав пару

рёбер. Больше месяца провалялся в госпитале и после этого у него нет-нет, да прихватывал радикулит, видимо, что-то защемилось в позвоночнике. Так он рассказывал Люсе о своих злоключениях. Люся сочувствовала брату и рассказывала, что и у её мамы часто болит спина, но она никогда не прыгала с парашютом. Володя сказал, что защемление не всегда от травм бывает. За разговорами приехали в Москву на Павелецкий вокзал, потом ехали в метро и шли пешком от метро Таганская до Воронцовской улицы. Люся вспомнила, что именно на эту улицу они вышли тогда с Серёгой. Она вспомнила тогда это название. На обратном пути около метро Таганская в магазинчике ткани Володя купил для Люси отрез ткани на брюки. Она не просила его об этом, он это сделал просто так. Материал был очень оригинальной расцветки: тёмно-вишнёвый цвет, почти чёрный с тонюсенькими полосками цвета бирюзы и бордо. Люся сказала, что этот материал подойдёт к её голубой блузке. По дороге домой Люся рассказывала Володе, как они, заблудившись с Серёгой, вышли к метро Таганская. Володя улыбался. Он рассказал ей, что планирует съездить после росписи в усадьбу Мураново. Это место было традиционным для посещения новобрачными парами. Рассказал, что будущий тесть обещал добавить денег на покупку дома. Люся сказала брату, что это хорошо. А сама размышляла, что до свадьбы целая неделя, и она успеет сшить себе брюки. Расстались они в электричке, Люся вышла на своей станции, а он поехал дальше. Люся вернулась домой до темна. Кроме материала она привезла двухлитровую банку сиропа, которую налил ей брат. Люся всю дорогу мечтала приехать домой и попить газировки из недавно купленного сифона с вкусным мандариновым сиропом. Так она и сделала вернувшись домой. Валентина немного позудела за подарок, а Павел сказал, что если Володя это сделал, то это – его право. Только дома после ужина Люся поняла, как она устала за день. Валентина сказала, что завтра хочет съездить на ярмарку на ВДНХ, чтобы купить кое-что к свадьбе Володи. Люся обрадовалась тому, что они поедут с мамой на ярмарку. На такой позитивной ноте заснула сном младенца.

Подняли её рано, и они поехали с мамой на ярмарку. Отстояв часовую очередь, Валентина примеряла платья, но ни одно Люсе не понравилось, они остановились на костюме тройки – из юбки карандаш, короткого жакета и тончайшей блузки без рукавов. Костюм был ярко-голубого цвета, ближе к бирюзовому и бледно-голубой блузы. Люся осталась довольна внешним видом мамы. Потом они отстояли параллельно две двухчасовые очереди: одну, за мужскими рубашками, купив две рубашки Павлу и Володе в подарок, вторую, в обувной, купив бежевые туфли для Валентины, чёрные с двумя цветными полосками сбоку ближе к мизинцам, и – на платформе для Люси. Уставшие, но с покупками они вернулись домой. Павел поворчал относительно рубашки, но надеть на свадьбу новую рубаху согласился.

За заботами этих дней Люся ни разу не вспоминала о Серёге, на удивление самой себе. А когда он позвонил ей вечером, отказалась идти гулять, сославшись на усталость. Однако усталость не помешала ей раскроить и сметать новые брюки. Весь следующий день она шила брюки, а ближе к вечеру они были уже готовы. Люся примерила наряд, понравилась себе, а потом решила раскроить ещё и юбку из старого пальто мамы. Но только разложила, как позвонил Серёга, и они весь вечер проговорили с ним по телефону.

Утром в понедельник снова пошёл дождик, и Люся весь день развлекала брата. До свадьбы оставалось несколько дней, и они тянулись словно месяц. Люся только раз выходила прогуляться с Серёгой и то ненадолго, потому что он сказал, что ему нужно выспаться перед работой. За это время она всё же сшила себе новую юбку. Наконец наступила пятница, Валентина взяла отгул на этот день, и они прямо утром уехали на свадьбу. Добрались быстро, и даже два километра пешком не показались далёкими. Всех гостей ждали в субботу, а этот день Павел, Валентина и Люся помогали готовить всё к свадьбе. Свадьбу должны были гулять в доме невесты. Дом невесты стоял на краю деревни. К нему вели два пути: один – длинный через всю деревню по широкой дороге, второй – короткий, мимо сараев и около пруда по тропинке. Угощения готовили и дома у невесты, и дома у жениха, потом носили коротким путём. Всю пят-

ницу суетились. Погода была тёплая и солнечная. А в субботу с утра зарядил дождик. Люсю это не удивило, и она сказала: «Вовк, помнишь бабка предупреждала не есть пигарки, а то дождь на свадьбу пойдёт». Все рассмеялись. К подъезду подъехали две чёрные волги и просигналили. Подруги и друзья жениха вышли наряжать машины. Украсили лентами, цветами и ветками с красными гроздьями рябины. По настоянию невесты на нос одной из машин привязали куклу, наряженную в одеяние невесты. Люся шепотом сказала маме: «Представляешь, какой будет эта кукла в конце поездки». Валентина ответила, что это не их дело. Никто из их семьи в ЗАГС не поехал. Дождик лил полдня, а после обеда выглянуло солнышко. Начали собираться гости. Вернулись молодожены. Их встретили хлебом с солью, и загудела свадьба. Тамадили и собирали подарки Наталья с отцом невесты. Весёлыми шутками, прибаутками, плясками и песнями гуляла весёлая свадьба. Люся слышала, как невеста Люба жаловалась своей старшей сестре, что ту куклу, которая сидела на машине придётся выбросить, она совсем испортилась. Сестра ответила ей что пусть это станет единственной потерей этого дня. Люсе и Вале невеста не понравилась, а Надьке было всё равно. Надька к середине торжества напилась и вела себя неприлично. Павел с Вовкой взяли её под руки и отвели домой к Нине. Но часа черед два она появилась вся в грязи. Оказалось, что, идя по тропинке, она скатилась в пруд и вся перемазалась. В таком виде и плясала. Паня сидела за столом и ворчала, что напрасно они её пригласили. Но не одна Надька отличилась на свадьбе. Ближе к вечеру Наталья уже еле на ногах держалась, её отвели на террасу и уложили на диван. Паня из-за этого поссорилась со сватом. Она заметила, что он нарочно подначивал Наталью пить и даже подливал в вино водку. Люсе с Валею показалось, что у Коли с Валею свадьба была веселее. Невеста смотрела на всех из-под лобья. Взгляд у неё был тяжелый. Да и наряд её девочкам не понравился. Люся удивлялась такому выбору брата. Но, в сущности, это – не её дело. Всё это они обсуждали с Валею, возвращаясь со свадьбы далеко за полночь по длинной дороге. Ещё обсудили наряды гостей. Валя сказала, что наряды Люси и её мамы ей понравились. Люся рассказала сестре, что сама сшила себе брюки. Валя удивилась. Похихикали над золотым галстуком брата невесты. Так было смешно наблюдать золотой галстук в сочетании с золотыми зубами хозяина, а ещё то, как отзывалась о нём тётя Паня. Нравился он ей и она была бы рада отдать за него Нину. Но теперь этого сделать нельзя, и она очень огорчилась. Ещё утром они обсуждали это, а Люся вклинилась в разговор сказав: «Тётя Пань, ты ж завела енту породу, ведь Ваня с Любой – родные». Паня отмахнулась от племянницы, сказав: «Ничего-то ты не понимаешь». Незаметно за разговорами они добрались до дома Нины. Все гости со стороны жениха ночевали у неё, кроме его друзей. Спали на полу вповалку. Неудобно было, но на удивление Люся заснула сразу. Утром Вовка ходил и потешался: «Я – самый красивый! С девками спал». Второй день праздновали до обеда. Наталья помня предыдущий день ничего из спиртного в рот не брала. Валентина следила, чтобы Павел не переусердствовал, но в какой-то момент упустила. Потом всю дорогу домой в Москву упрекала она дочь. Это был последний день его отпуска., уже завтра – на работу, а он в таком виде. Доехали быстро и без приключений. Павел, не сопротивляясь, лёг спать. А Люся вернувшись села писать письмо Люде в Днепропетровск.

Пока Люся готовилась к свадьбе, гуляла на свадьбе, переваривала свадьбу, Серёга поступил в вечерний институт. Всё же уговоры Люси и мамы подействовали на него. Он попытался поступить в вечерний институт и... поступил, сдав экзамены на все тройки Люся была несказанно рада этому. За несущественными делами приближалось время начала учебных занятий в институте. Люся немного побаивалась этого. Они вместе с Валентиной справили Люсе обновы: купили кримпленовый костюм, сапоги-чулки на высоком каблуке, сумку и много чего по мелочам. Бабушка, радуясь за внучку, ссудила немалую сумму, благо, что Алексей Иванович привёз ей хорошую зарплату за летнюю работу. Люся радовалась покупкам, как ребёнок. Перешили ей зимнее пальто бабушки, пришив к нему маленький воротник из норки. Купили демисезонное красное пальто. Наступило первое сентября. Люся, в толпе уже студентов, сто-

яла и радовалась новому неизведанному чувству. По окончании торжественной части Посвящения в студенты они зашли в аудиторию, где им раздали студенческие билеты. Там их ожидал куратор, тот же преподаватель, который принимал у неё экзамен по физике и объяснял ей, что нужно сделать, чтобы перевестись на этот факультет. Познакомились. В их группе Ф101 оказалось самое большое количество девушек, аж четыре: Лена, Наташа, Оля и она. Потом они поднялись в огромную, покатуую аудиторию, где собрался весь курс факультета. На курсе было четыре группы и в них восемь девушек. Совершенно неожиданно Люся заметила знакомое лицо. Когда вышли из аудитории, то столкнулись с этой девушкой, улыбнувшись друг другу. Девушка явно узнала Люсю. Оказалось, что она была из соседней школы, и они были с ней в трудовом лагере в Краснодаре. Жила же девушка в соседнем доме, в том, где жили её одно-классницы, в том числе и Алла. Вот, как тесен мир. И ещё одно знакомое лицо оказалось с ней в одной группе – это абитуриент из Белоруссии. Ни одного москвича в их группе не оказалось. Все ребята, кроме Наташи, жили в общежитии, да и Наташа, тоже имела такую возможность, однако предпочитала каждый день ездить домой в Подмоскowie, за редким исключением оставалась в общежитии. Девочек из группы всех поселили в одной комнате и кровать Наташи почти всегда пустовала. В первый день домой возвращались вместе с Мариной, так звали девушку. Теперь каждый день они встречались на автобусной остановке и ехали вместе в институт. Почему-то этой дорогой им больше нравилось ездить в институт. Иногда Люсю до метро провожал Серёжка, и садился там, на автобус, который вёз его на работу. Но так было не всегда. Потекли, как казалось серые будни, но для Люси процесс познания был увлекательным и интересным. Она с удовольствием выполняла все задания, писала лекции. Занятия в разных группах заканчивались в разное время, поэтому из института Люся чаще ездила с Наташей, которая жила в часе езды на электричке от её станции. Когда они задерживались в институте допоздна, и возвращались с Наташей, Серёга встречал её на станции, если не дозванивался до неё дома. Наконец-то ещё летом ему дома поставили долгожданный телефон, и вечерами они часами разговаривали по телефону. Как и раньше Серёга заговаривал её, отвлекал от занятий, но она редко велась на это. Ей нравилось учиться в институте. Но всё продолжалось до определённого момента. Как-то внезапно, после несданного коллоквиума по начертательной геометрии, что-то сломалось в Люсе. Ей стало совершенно не интересно учиться. Интересными оставались только химия и физика. Интересными были лабораторные работы. В химической лаборатории на стеллажах аккуратно были расставлены колбочки, бюретки, различные жидкости и много ещё чего. А ещё... из-за преподавателей ярчайших личностей. А по математике преподаватель был молод, заносчив и всё для него было тривиальным. Он был неопрятен, с всклокоченными рыжими волосами, чересчур светлокoжим, и постоянно закрывал шторы, если светило солнышко. Студенты смеялись, и шутя говорили, что препод боится конкуренции солнца. Всё, что он им объяснял, Люся совершенно не понимала. Несколько раз ей объясняли материал ребята, сидя в общежитии, и она понимала материал, но не может же она постоянно пользоваться этим. Люся загрустила. А Серёга, чувствуя её настроение, подначивал, и пытался мешать, ей заниматься в свободное от работы и учёбы время. Вечерний институт он посещал всего три раза в неделю и целый день – в субботу. На счастье Люси вся суббота у неё была свободна, и она отдыхала от всего и от всех. Сашка за лето подрос и теперь больше играл самостоятельно. В детском саду ему задавали задания, и он тщательно выписывал кружочки и закорючки в тетрадочках. На удивление, Валентина в такие минуты сидела рядом с сыном и помогала ему. Павел же изредка интересовался делами дочери, но последнее её настроение, он почувствовал интуитивно. Вызвал её на разговор и она, рассказывая, ревела, говоря: «Пап, я поступила, это оказалось полдела, а учиться там так сложно. У нас в группе почти все закончили спецшколы, а я?» На что отец возражал ей и указывал на физмат школу. А она снова и снова говорила, что перестала верить в себя. Разговор закончился ничем, а Павел всю ночь прокурил без сна на кухне. Потом случайно она слышала разговор родителей. Павел говорил

Валентине, что если Люся уйдёт из института, то это будет позор. Валентина же возражала и говорила, что если она сорвётся, то может и заболеть, а здоровье дороже любого института. И в эту минуту Люся поняла, что мама всё же любит её, пусть по-своему, но любит и заботится. А потом Валентина сказала, что действовать будут по мере развития событий и по обстановке. Потом они переключились на личность Серёги, и в этом её родители были сходны во взглядах: «Разлучить». Услышав это, Люся снова разревелась, уткнувшись в подушку. Несмотря на решение, ярко свои действия родители не проявляли и встречам с Серёжкой не препятствовали. Осень в тот год выдалась долгая и тёплая. Однажды, возвращаясь из леса с охапкой разноцветных листьев, Люся с Серёгой услышали оглушительный вой сирены. Сигналила свадебная машина, которая остановилась рядом с ними, а из неё в свадебном платье и фате, с грандиозной причёской выпрыгнула Ленка Амбург. Она «летела» к ним с криком: «Гриша! А я замуж вышла! Вот!» Улыбка была у неё до ушей, и она была так красива в своём свадебном наряде, что у Серёги отвисла челюсть, и он неприятно прищёлкнул языком. Не дав, им опомниться, так же мгновенно Ленка запрыгнула в машину, и машина умчалась прочь, оставив Люсю с Серёжкой приходить в себя. Оправившись от шока они, взявшись за руки, побрели к дому Люси. Только сев на лавочку, её «прорвало». Она, не останавливаясь, взхлёб комментировала событие: «Амбург, представь себе Амбург первой выскочила замуж. Всем нос утёрла. Вот, это – да!» А Серёга, словно нарочно, говорил о привлекательности Ленки и, что этого в школе никто не замечал. Люся не стала с ним спорить и подыграла, сказав, что Ленка сегодня – необычно хороша. Как не пытался Серёжка её завести, у него это не получилось. Посидев ещё немного на лавочке возле дома Люси, они расстались, перед этим долго целовались. Люся не захотела, чтобы он поднимался с ней на её этаж, немного расстроившись Серёга удалился. Дома Люся рассказывала родителям о Ленке Амбург и её замужестве. Родители её восторг не поддержали. Павел только и вымолвил: «Замуж выйти не напасть, как бы за мужем не пропасть...» Сказал и ушёл в спальню. А Валентина сказала, что всему своё время, и тоже ушла вслед за мужем. Люсю же просто «распирало». Несмотря на поздний час, она позвонила Ларисе, и та была очень удивлена известием. Они немного пообсуждали, отчего Люся немного унялась, но Лариса сообщила ей, что через две недели и у Аллы намечается свадьба, и Лариса приглашена на свадьбу, распрошавшись с подругой, Люся долго ещё «переваривала» услышанное и произошедшее. А утром в ней что-то поменялось. Она как-то вдруг почувствовала себя взрослой. Эту перемену она не могла объяснить даже себе. Перемена произошла, произошла она, как щелчок выключателя. Просто Люся почувствовала себя взрослой. Ничего не поменялось вокруг. То же небо, те же деревья, дома, люди, квартира. Всё – то же, но воспринимается это всё иначе. Так размышляя, она ехала в метро из института. В какой-то момент её окликнул однокурсник, парень из параллельной группы. Она часто замечала на лекциях его проникновенный взгляд в её сторону. Парень взял её за руку выше локтя и сказал: «Меня зовут Наиль!» Люся поморщилась и попыталась освободиться от него, но он крепко держал её за руку. Даже, когда она собралась выходить на пересадку, он не освободил её руку, а направился за ней. Люсе эта его наглость совершенно не понравилась. Напрасно она думала, что легко «отошьёт» его. Он совершенно не нравился ей, и заводить шашни с ребятами из других городов она не собиралась. Немного погодя в переходе она на одном дыхании выпалила: «Отпусти мою руку. Ты мне не интересен, и ловить тебе со мной нечего. Квартиры, машины у меня нет. И вообще я не люблю иногородних». По краске покрывающей его лицо, она поняла, что обидела его. Но он быстро нашёлся и ответил: «Я не собираюсь, оставаться в вашем городе, а ваши квартиры-клетушки мне совершенно не нужны, если захочу, то увезу тебя с собой, где у меня огромный дом, несколько машин и верблюды!» Отпустив её руку, быстро удалился. А она так и осталась стоять ошарашенная. На следующий день он снова пожирал её глазами, и она начала бояться этого парня. Теперь в одиночку она не ходила даже по институту. Домой возвращалась только с кем-нибудь. А он, выдержав время, начал назойливо сопровождать её

с её спутниками везде. Даже записался в секцию по гимнастике, которую Люся с Наташей посещали с сентября. Трудно ему приходилось, но он был настойчив. Люся эту его назойливость постепенно перевела в нужное русло. В первый месяц учёбы Люсю выбрали комсоргом курса. Сказалось её комсомольское прошлое. По сравнению со школой обязанности комсорга в институте были не столь навязчивы и объемны. Единственным камнем преткновения было собрать со всех комсомольские взносы. Странно было то, что некоторые просто бегали от неё, и сложно было получить от них две копейки в месяц. Хорошо было, когда ей отдавали двадцать копеек и просили больше не цепляться. Несколько собраний за месяц, распределение разных поручений между комсомольцами курса, участие в общеинститутских мероприятиях. Вот и все обязанности. Ей не привыкать к такому ритму. Сначала Люся из-за её назойливого спутника даже боялась ездить в райком комсомола в одиночку, чтобы сдавать туда комсомольские взносы. Но однажды Наиль принёс ей недостающие пятьдесят копеек, сказав, что собрал их с должников однокурсников, и предложил вместо неё отвезти деньги в райком. Она сначала помялась. Как поручить ему собранные деньги? Но потом согласилась, не такая уж и большая сумма, если что, то погасит. Но парень исполнил всё честно и вернул ей подписанную в райкоме ведомость. Принимая её, Люся произнесла: «Всё это, только по-дружески». А он, задержав её руку вместе с ведомостью, подмигивая, произнёс: «Конечно!» Как-то незаметно это стало его обязанностью. Но дальше этого Люся отношений с Наилем не допускала, а он всё ждал и ждал. Время шло, и как-то неожиданно для поездок в метро она нашла себе попутчиков – ребят из параллельной группы. Алексей жил на Алексеевской, следующей после ВДНХ остановке метро, и заходил в вагон, завидев девушку в вагоне. Так они ездили несколько месяцев, перемигиваясь пока не познакомились после лекции в институте. Теперь Алексей со своим приятелем Анатолием, таким же москвичом, непременно садился рядом с Люсей на всех лекциях. Это не нравилось ребятам из её группы, и они ни раз передавали ей это через Лену с Олей, да и напрямую говорили ей, что негоже сторониться своих. А когда на вечер, проходивший в доме культуры института, она привела своего Серёгу, то на следующий день в институте услышала от ребят группы возглас: «В Тулу со своим самоваром не ездят!» Люся долго ворчала на их выходку, но рассказав обо всём маме, та ответила так же, спросив: «Зачем ты Серёгу-то с собой „припёрла“ на вечер?» Люся так ничего и не поняла из всего этого. Наивная. Зато Лена с Олей раскрыли ей глаза, закатив сцену ревности. Оказалось, что девочки уже влюбились в мальчиков из группы, а эти мальчики, кроме Люси никого не замечают. Но главное, что и Люся этих мальчиков не замечала, и не только не замечала их взглядов, но и ни на кого из них не обращала внимания. Девочки договорившись, решили её побить, только ошиблись. С Люсей таких выходов не получилось, что-то, а выросла она в неблагополучном районе на окраине Москвы, драться научилась и умела. Когда у них драка не получилась, то они поговорили по душам. И девчонки рассказали ей обо всём. Люся была удивлена услышанному. Потом, когда пили чай с сушками в комнате девочек в общежитии, Люся рассказала девочкам о событиях двухгодичной давности, как они бегали по району с дубинами, разгоняя дерущихся с соседним районом своих одноклассников. Рассказала, что драки в её районе – обычное дело, потому что в округе много общежитий и не всем ребятам из общежитий нравятся москвичи. Из-за этого и возникают перепалки и драки. Это и приучило её быть всегда начеку. Рассказала девочкам и о том случае с ножом, опустив роль Серёги. После разговора с девочками Люся начала замечать на себе неоднозначные взгляды противоположного пола. А скандал, который закатил ей Серёга, вообще выбил её из колеи. Он орал на неё, что она крутит хвостом в этом своём институте, и что только слепой не заметит того, как на неё глазят все её однокурсники. Припомнил ей и Алексея с Анатолием. Он видел и не раз, как Алексей подсаживается к ней в метро. Так и сказал, что следил за ней. Они снова поссорились. Долго не разговаривали больше двух недель. Люся пыталась поговорить с мамой, но та ответила ей, чтобы Люся ничего не выдумывала и не слушала никого. Ей учиться надо, а не собирать взгляды парней.

В этом доверительном разговоре она сказала дочери, чтобы та не обольщалась, потому что внешность у неё вполне заурядная, да ещё к тому же она полновата для своих лет, и что у неё Валентины в её возрасте талия была намного уже. После всех этих разговоров Люсе захотелось стать серой мышкой и спрятаться глубоко в норку, или надеть шапку невидимку, чтобы ходить в институт так, чтобы никто её не замечал. А потом ей расхотелось ходить в институт вообще. И она начала пропускать занятия. Поэтому, когда приехал Вовка и попросил её съездить с ним к Володе на работу за сиропом, она, не раздумывая, согласилась. Сироп нужен был вместо компота и газировки на вечер проводов Вовки в армию, который намечался на ближайшее время. Володя не мог привезти сироп сам, так как должен был приехать на провода с аккордеоном. Вот, и Вовка вырос и... уходил в армию. Событие и весёлое и грустное. Вовка, как ни странно, был рад этому событию. Пока ехали в электричке вспоминали провода Володи и Николая, смеялись. Поездка к брату стала неким развлечением. Они ехали в электричке и Вовка рассказывал ей последние семейные новости, потом, как бы невзначай показал вставные зубы и рассказал душещипательную историю, как он потерял зубы. Как, всегда, с юморком рассказывал Вовка историю. А было это осенью. Приехал к деду и решил покататься на мопеде, который они прозвали Макакой. Обычно он катался на нём по посёлку и деревне, а тут решил выехать на нём на бетонку. За деревней начинался крутой спуск с поворотом, там часто бывали аварии. Вовка разогнался и тут у Макаки отказали тормоза. Впереди ехал мужик на лошади с телегой, вот в неё он и врезался. Очнулся во рту вкус металла и полный рот волос. Выплюнул он волосы вместе с зубами. А ему в армию идти, вот за счёт военкомата и поставили ему скоренько зубы. Пока рассказывал Вовка в красках историю они приехали к месту назначения. Володя был в курсе, что он приедет, но что приедут они вдвоём не знал. Обрадовался сестре и повёл их обедать в тот же ресторанчик. Когда делали заказ Люся попросила тот же самый набор, как и тогда, а Вовка заказал себе бифштекс с яйцом и картофельным пюре. Покушали, взяли канистру с сиропом и поехали в обратный путь. Володя заверил брата, что приедет к нему на провода. А провода были уже не за горами, прямо в наступающую пятницу. На обратной дороге Володя рассказывал, что его мама очень переживает из-за Славки, который не вернулся домой после армии. Он написал матери записку с несколькими предложениями. Чтобы она не волновалась, потому что он едет с ребятами строить БАМ. Вовка с осуждением рассказывал, что брат мог бы хоть иногда писать пару строк для матери, но тот молчит, как партизан. Грустный получился разговор. А потом они распрощались, как когда-то с Володей. Люся вышла на своей станции, а Вовка поехал дальше, напомнив сестре, что ждёт их всех в пятницу. Валентина с Павлом отпросились с работы с полдня. Люся сказала, что может пропустить занятия, так как ничего серьёзного у них в пятницу не намечается, забрала Сашку из сада прямо перед сном. Дождалась родителей, и все вместе поехали к Вовке на провода. Приехали в их городок. Немного поблуждали, так как были там впервые. Но его за полчаса можно было обойти три раза. Когда вошли в дом, то сразу определили, где провода. Слышимость в доме была огромная. Они приехали почти последними. Все были в сборе. Стол был накрыт. Наталья хлопотала и была вся в слезах. Сашка с Ларисой сразу ушли в её комнату и весь вечер там и провели никому не мешая. Отгуляли, отплясали, отвезли Вовку в тот же военкомат откуда отправляли в армию Володю и Николая. Наталья рыдала и просила сына писать и вернуться, не уподобляться старшему брату. Когда уехали автобусы все потихоньку начали расходиться. Наталья звала всех к себе, но Люся сказала, что ей нужно готовиться к коллоквиуму, уехала в Москву, а Валентина с Павлом и Сашкой вернулись к Василию с Натальей. Наверно это было правильно. Валентина поехала к Наталье, чтобы хоть немного поддержать её. А Люся вернувшись домой, легла спать, а вечером позвонила Серёге. Они провели замечательный вечер. Он просился остаться ночевать, но ближе к полуночи она его выпроводила домой. Долго не могла заснуть и только к утру сон сморил её. Проспала почти до обеда. Погода не располагала к прогулкам. Шел моросящий противный дождик. На улице почти никого не было. Редкие прохо-

жие торопились зайти в помещения. Она сходила в магазин за молоком и хлебом. Посмотрела какой-то нудный фильм. Серёжку звать к себе побоялась, так как с минуты на минуту должны были приехать родители с Сашкой. Они не заставили себя ждать. Вернулись засветло. Валентина рассказывала дочери, как переживала Наталья уход сына в армию. А ещё больше она переживала за Славку. Валентина с Люсей даже не представляли насколько Славка был сложным человеком. В тот год, когда его отчислили из вертолётного училища и он вернулся домой, и устроившись на работу в городе, познакомился с девушкой. Несколько месяцев он встречался с ней, а потом она ему надоела, а девушка влюбилась. Она приехала к ним в посёлок, чтобы поговорить со Славкой. Она несколько часов ходила вокруг их дома, а он всё не шёл. Наталья заметив девушку, расспросила её, что она здесь делает и та ей всё рассказала. Наталья увидев, как замёрзла девушка пригласила её в дом и напоила чаем. В этот момент и вернулся Славка с работы. Он буквально за шиворот выволок девушку на улицу, накричал на неё. Что он кричал, Наталья не слышала, потому что они быстрым шагом направились к остановке автобуса. Он довёл её до остановки, посадил в автобус и вернулся домой. Матери сказал, что он не потерпит вмешательства в его личную жизнь. Характером он был в Василия. Наталья так ничего поперёк и не сказала сыну, но в душе переживала. И не просто так она вспомнила и рассказала Валентине тот случай. Переживала Наталья и то, что сын не пишет. Павел тоже слышал этот рассказ из-за переживаний снова прокурил почти всю ночь.

Снова потянулись хмурые осенние будни. Люся через раз ходила в институт. Наташа пыталась привести её в чувства и уговорить, ходить на все лекции и семинары. Разговаривал с Люсей и староста, хоть и хорошо он относился к Люсе, всё ж бесконечно не может отмечать её пропуски на лекциях, как присутствие. Он взывал к её ответственности комсорга. А Люся пыталась объяснить им, что в ней, что-то перегорело, словно лампочка, что в ней потухла тяга к знаниям, и что она никак не может разобраться сама с собой. А ещё сказала, что рано или поздно поймёт и разберётся, что ей делать. Но тут произошло в институте одно событие, и Люся поняла, что судьба благотворна была к ней, потому что именно пропуски спасли её от большой беды. Однажды, когда её не было в институте, а староста отметил её, как присутствующую, вся их группа находилась на лабораторных занятиях в другом корпусе, в институтском реакторе произошёл хлопок. А корпус это был соседним с корпусом, где находился реактор, поэтому их всех по списку поместили в институтский профилакторий. Целый месяц они жили в профилактории. Там их проверяли, обследовали и кормили витаминами. Многие после этого болели, но Люсю эта участь миновала и, пройдя курс терапии, лечебной физкультуры и витаминов, врач сказал, что она одна из немногих отделалась лёгким испугом, и для неё никаких последствий не наступит. Этот месяц в профилактории был незабываем. Им всем очень нравилось находиться в профилактории и одновременно учиться. Профилакторий располагался рядом с институтом, даже ближе, чем общежитие. Кормили их бесплатно и вкусно. Палаты были рассчитаны на 4-х человек и девочки жили все вместе. Они с удовольствием занимались в тренажерном зале и гимнастикой. Звонить домой они могли бесплатно в любое время. Находясь месяц в профилактории, Люся изредка звонила Серёге, хотя домой – каждый день. Она успокаивала родителей, которые беспокоились о здоровье дочери. Серёга же постоянно ворчал, поэтому-то ей не хотелось разговаривать с ним. Они сдружились с группой, и стали не разлей вода. Алексей и Анатолий вечерами пропадали в профилактории, куда их впускали беспрепятственно по студенческим билетам, и так же с её группой готовились к зачётам, сдружившись с ребятами Люсиной группы. Теперь ко всем зачётам подошедшей сессии они готовились все вместе, может быть поэтому, зачётная неделя и промчалась для всей группы и Люси на «ура». Люся была уверена, что без труда сдаст сессию. Но не всё так гладко прошло во время зачётов. Однажды, когда они сидели в аудитории и готовились к зачёту по физике, у Люси внезапно пошла носом кровь. Она была не готова к этому. Испачкала свой носовой платок, платок, потом предложенный Наташей, но кровь не останавливалась. Даже преподаватель испу-

гался и послал за медработником. Люсю увели в медкабинет, только там ей остановили кровь. Это потом Люся узнала, что врачом в институтском медкабинете работала мама их куратора. Она-то и посоветовала Люсе пройти дополнительное обследование. Люся удивилась и сказала, что их тщательно проверяли в профилактории, но врач возражала и написала направление в институтскую поликлинику. Люся, испугавшись, обратилась в поликлинику и там ей поставили диагноз – вегето сосудистая дистония и посоветовали снизить умственные нагрузки. А как? Впереди сессия и подготовка к экзаменам потребует большой нагрузки... Хотя она и подтянулась в учёбе пока жила в профилактории, серьёзно занималась языком, не пропуская занятий в лаборатории устной речи, где они все, надевая наушники, слушали и повторяли произношение английских слов, экзамены это совершенно другое: и нагрузка, и переживания. Валентина поедом ела Павла, говоря: «Что теперь так и будет? Зачем она пошла в этот институт? Там же очень опасно. И дистония эта у неё разыгралась не спроста. Помнишь, как она рассказывала, что у них на факультете есть старшекурсник совершенно лысый? А, вдруг, и Люська облысеет? Знаешь, Паш, с этим нужно что-то делать». Но что делать, Валентина пока не знала. Люся вернулась из профилактория, и тут сильно заболел Серёга. У него разыгралась ангина. Высоченная температура и совершенная потеря голоса. Где он так простудился? Он молчал. Из института Люся спешила скорее попасть к Серёге и помочь ему. Разогревала ему обед, кормила с ложечки, потому что бабушка его в этот момент лежала в больнице, а сам он был очень слаб. У неё не возникало ни капли сомнений, что это серьёзная болезнь. Но однажды, она, вернулась чуть раньше из института, и пробегая домой мимо его дома, увидела его в окно, курящим на лестничной клетке, да ещё и мило беседовавшим со своей соседкой Леной. Они Люсю не заметили. А когда в своё урочное время она пришла к нему домой, то он лежал в полном изнеможении и бездействии, как всегда. Тогда Люся всё поняла, вспомнив детскую книжечку со стихами Михалкова: «Мишка кормит, мишка поит, ловко я провёл его, а меня не беспокоит, ровным счётом ничего!» Увидев притворяющегося Серёгу, она пропела ему эту песенку, оделась и ушла, громко хлопнув дверью. Может и хорошо, что они разругались, Люся успешно сдала все зачёты, чего нельзя было сказать о Серёжке. Он нахватал «хвостов». Но его это ни капельки не огорчало. Приближался самый лучший праздник. Приближался Новый год. А это был самый желанный праздник года, но впереди были экзамены. Сдав все зачёты, Люся всё же помирилась с Серёжкой, и Новый год они встречали вместе в доме его друга, куда они были приглашены вместе. Так же туда была приглашена и мама Сергея, потому что была дружна с хозяйкой дома. Они частенько вдвоём прогуливались вечерами по району и мило беседовали. Их даже можно было назвать подругами. Поэтому и договорились встречать праздник вместе. Люсе хотелось блеснуть новым нарядом на празднике. Поэтому, накануне, всего за вечер она сшила себе новую юбку из материала, купленного на полученную стипендию, которая была у неё повышенной. Как сложно было уговорить маму, чтобы она не отбирала у Люси стипендию. Посодействовала в этом, как всегда бабушка, убедив дочь, что пора приучать Люсю почувствовать деньги. Научиться не транжирить деньги, а правильно, вкладывать и распределять их. Вот, Люся и училась. На всю первую стипендию Люся купила себе золотые серьги с жемчугом, чем очень гордилась. Это была первая такая объемная самостоятельная покупка. Эти серьги она купила в магазине в Столешниковом переулке. Они в тот день после занятий ездили туда вместе с Мариной за тортом для её мамы и заскочили поглазеть в ювелирный магазин, а там как раз «выкинули» в продажу серьги, вот Люся и купила их на всю стипендию, за компанию с Мариной, отстояв получасовую очередь, что считалось удачей. Валентина поворчала, конечно. Зато потом Люся тратила стипендию очень экономно, и к Новому году у неё скопилось немалая сумма. В этот год без особого труда она купила всем домашним подарки к Новому году, а уходя в гости, заботливо сложила подарки под ёлкой. Так, вот, нарядившись за два часа до Курантов, все уже сидели за столом, держа в кулаках по грецкому ореху и дружно балагурили. Кто-то сказал, что для счастья, год Дракона нужно встречать в пёстрых оттен-

ках зелёного и желтого, зажав в кулачке грецкий орех. Все гости пестрели нужными оттенками и держали в кулаках по грецкому ореху, за которыми, пришлось побегать маме Серёжки. Люся плохо помнила, что шло по телевизору, потому что мальчишки упражнялись в красноречии, и все дружно смеялись. Слабо помнит Люся и изыски стола, потому что кушать ей совсем не хотелось. Зато хорошо помнит, как они весь вечер целовались с Серёгой в коридоре, в ванной комнате, в пустой комнате и на лестничной клетке. А потом, когда они, одевшись, вышли на улицу, то встретили Амбург с её мужем и братом. Им было всё равно, заметил кто-то из гостей, что они удалились. Они весело валялись в снегу и играли в снежки. Ленка жила в соседнем подъезде с другом Серёжки, где они встречали Новый год. Потом девочки отошли от валяющейся в снегу компании и перекинулись парой фраз. Ленка поведала Люсе, что очень счастлива со своим мужем. Живут они с ним на другом конце Москвы, снимая квартиру, что работает она в парикмахерской, окончив курсы парикмахеров. Посетовала, что зря не училась этой профессии в школе, а то сейчас уже у неё был бы разряд и большая зарплата. Потом они снова кидались снежками. Муж Ленки не произнёс ни слова за всё это время, а только стрелял на Люсю глазками, и всё норовил лишний раз уронить её в снег, чем вконец разозлил Серёжку. Серёжка схватил Люсю за руку и крикнув компании: «Пока!» – поволок её к её дому. Они быстро перебежали пустынное в этот час шоссе и направились к её дому, смачно загребая мисками снег, ловили порхающие снежинки. А снега в эту ночь выпало ой, как много. Plusовая температура дала возможность лепить снежки. Пару раз, выглядывая в окно, Люся восхищалась тем, что этот праздник выдался настоящим со снегом. А теперь они с Серёжкой идут по этой сказке. Деревья все опушены снегом и усиливают ощущение этой сказки. Домой не хотелось идти, а от свежего воздуха совершенно расхотелось спать. Ощущение времени пропало. Они побрели к станции, встретили несколько знакомых компаний, постреляли с ними хлопущками, густо усеивая чистейший снег разноцветным конфетти. Зашли на школьный двор, но там к этому времени никого не было, а весь снег был усыпан разноцветными конфетти и серпантинном. На школьном дворе, вдруг, что-то произошло в душе, Люсе захотелось оказаться в тепле, а сон начал быстро одолевать её. Она сказала об этом Серёжке, и тот с радостью сгребая ногами снег, засеменил к её дому. Видимо и ему хотелось оказаться дома в тепле. Оказавшись в подъезде, Люся всё же надеялась на то, что Серёга вручит ей подарок, она же подарила ему носки и варежки, связанные собственноручно, с красивым рисунком из цветных ниток. Но этого не произошло и она расстроилась, поэтому они наскоро распрощались у её двери. Попав домой, она поняла, как устала. В квартире все спали, только ёлка мигала разными огоньками, придавая комнате волшебства. Несмотря на возраст, она продолжала верить в доброго Деда Мороза, и поэтому, не раздеваясь, а, только разувшись, полезла под ёлку. За этим занятием и застала её мама, сонно рассмеявшись на действия дочери: «Вот, дурёха-то!» Ничего не найдя, она немного расстроилась, но Валентина сказала, что все подарки – утром. Коснувшись головой подушки, Люся провалилась в сон.

Глава 3

Ей снился сказочный сон. Действующие лица сна были знакомые и незнакомые. Шёл бал-маскарад. Подробности Люся не запомнила, но приятный осадок от сна несколько дней сопровождал её. Хотя и проспала она до обеда, мама была ласкова. Поняв, что дочь проснулась, вошла к ней в комнату и сказала: «Теперь лезь под ёлку». Прямо в ночной рубашке Люся помчалась в комнату, где стояла наряженная ёлка. Залезла под ёлку, вытащила из-под неё длинную коробочку, завёрнутую в цветную папиросную бумагу и завязанную разноцветным дождиком. Быстренько высвободив от бумаги и открыв коробочку, Люся запрыгала от счастья. В коробочке лежала золотая цепочка. Это была её давняя мечта, но она даже боялась её озвучить маме. Люся запрыгала и захлопала в ладоши. Валентина стояла, плечом подперев дверной откос, наблюдала за радостью дочери. На хлопки в ладоши прибежали из кухни Павел и Сашка. Люся схватила брата на руки и закружилась с ним по комнате. Павел улыбувшись, удалился на кухню, за ним и Валентина скрылась за дверью. Накружившись и, отпустив брата, Люся примерила цепочку, пошла, посмотреть в зеркало в ванной и оттуда услышала разговор родителей. «Какой радостью светились её глаза» – делился своим впечатлением с женой Павел: «Валь, а ведь это мещанство. Не думал я, что наша дочь такая». Валентина замахала на мужа руками: «Какая она мещанка? Ей хочется выглядеть не хуже других. Сам же знаешь, что у нас людей по одежке встречают». Павел что-то промычал и отвернулся к окну. Не об этом он мечтал для дочери. А Люся, сняв цепочку и сложив её в коробочку, начала умываться. Умывшись и переодевшись, вошла в кухню, и тут она поняла, как проголодалась. Когда Валентина за завтраком стала расспрашивать её об угощениях в гостях, Люся ответила, что ничего там не ела, кроме селедки под шубой, но она ей не понравилась, потому что была сделана с варёной морковью и яблоками. Валентина сказала, что и ей бы не понравилось такое кушанье. А Люся в этот момент намазала себе бутерброд с красной икрой и приготовила кофе с молоком из баночки, которую утром открыла Валентина. Наслаждаясь завтраком, она рассказала маме о Ленке Амбург, рассказала, что встретили одноклассников, когда пошли гулять после встречи Нового года. Рассказала, как стреляли с ними из хлопушек, щедро посыпая первозданный снег конфетти. Поделилась тем, как они любовались зимней сказкой, ведь в ночь выпало много снега. Потом предложила всем вместе сходить в лес, прихватив санки. Сашка засобиравшись, и родители поддержали её идею. Быстро одевшись, заспешили в лес, пока не стемнело. Дни-то были короткие. Накатались, наигрались в снежки. Что ещё нужно зимой для счастья? Когда вернулись, у них был поздний праздничный обед. Доедая праздничные салаты, Люся приговаривала: «Вкуснятина!» Вечером звонил Серёжка, но Люся гулять с ним не пошла, сослалась на то, что ей нужно готовиться к экзамену, который уже на носу. Да, он и не огорчился, а сказал, что уезжает на два дня к тётке, а раз она не хочет с ним встречаться, то вечер он проведёт с соседками сёстрами. Положив телефонную трубку, Люся огорчилась и заревновала. Ей стало неприятно, она даже заниматься не смогла в этот вечер. Всё валилось у неё из рук, ставила пластинку за пластинкой на свой старенький проигрыватель, но успокоиться так и не могла. Позвонила по телефону Ларисе, и они долго разговаривали с ней. Лариса рассказывала ей о себе, а Люся о себе. Давно они так не откровенничали. Лариса посоветовала Люсе не очень доверять Серёжке, а обратить внимание на ребят из института. Когда Люся запричитала в ответ, то Лариса заговорщицки сказала, что знает, о чём говорит. Только Люся на эту тему говорить больше не хотела. Поговорив ещё немного о всяких пустяках, они одновременно положили телефонные трубки. Конечно, сказанное Ларисой о Серёжке, настроения Люсе не прибавило, и она поняла, что вечер безвозвратно для занятий потерян. Она пошла, смотреть телевизор, и даже Павел ничего не сказал ей по этому поводу. Надеясь на оставшиеся два дня, Люся весь вечер провела возле телевизора. За ночь на душе

всё у неё улеглось, и утром она, как ни в чём не бывало, уже готовилась к экзамену. Сашка несколько раз забежал в комнату и просил её почитать, поиграть, но Валентина была начеку, и сразу отвлекала сына. Вечером явилась Галя с подарками для всей семьи Люси. Маленькие сувениры – каждому. Сашка радовался книжке-раскраске с волком из мультфильма «Ну-погоди». Валентина благодарила Галя за прихватку для посуды, которую та сшила своими руками. Павел нехотя взял открывалку для бутылок с ручкой в виде того же волка из «Ну-погоди». Для Люси она припасла настоящие польские тени бледно-голубого цвета. В ответ её подарку Люся достала из ящика стола неначатый пузырёк светло-розового лака для ногтей, который приготовила в подарок однокурснице Наташе, немного сожалея, что отдаёт лак не той, кому предназначался подарок. Но не сделать ответный жест Люся не смогла, зато смогла отказаться от совместной с ней прогулки, на которую Галя пришла пригласить Люсю, прошептав, что с ними пойдёт гулять Виктор. Сердце Люси ёкнуло, но виду она не подала и ответила, что у неё скоро экзамен, и она готовится, не поднимая головы. Как бы невзначай поинтересовалась, отчего это Виктор не сдаёт экзамены. Галя ответила, что экзамены у него начинаются с шестого января, а он «автоматом» сдал зачёты и два экзамена, поэтому его отпустили на Новый год домой, а через два дня он уезжает в Баку, но на каникулы он снова приедет, только уже в феврале. Всё это она выпалила меньше, чем за минуту и, помахав Люсе рукой, удалилась с ехидной улыбочкой. Люся даже удивилась себе, что это её не очень и тронуло. Представила, как бы она реагировала на такое приглашение ещё два года назад. Да, время лечит. Раздумывая, села снова заниматься, но в голове вертелись не формулы, а мысли. Тогда собрав все учебники и конспекты, включив бра, поставила тихонечко пластинку и, легла поверх покрывала, накрыв ноги пуховым платком, окунулась в воспоминания. Какой смешной девочкой, она предстала сейчас сама перед собой, когда вспомнила, как она нарезала круги вокруг школы, только бы увидеть Виктора, пока тот гонял с мальчишками мячик; вспомнила их прогулку и даже передёрнулась от холода; потом – его приход в школу, как она пряталась от него; вспомнила ту встречу в электричке. Подумала: «А как бы она поступила, если бы он всё же догнал её тогда в электричке?» Ответа не нашла в своей душе, а потом решила, что всё же она правильно всё сделала. С этими мыслями и заснула. Утро было хлопотным, родители собирались на работу, собирали Сашку в детский сад. Он теперь не скандалил, а с удовольствием мчался в детский сад, показать свои тетрадки с написанными палочками и кружочками. Когда все разошлись, Люся позавтракала и снова села заниматься, ведь уже завтра экзамен, первый экзамен первой в её жизни сессии в институте. Конечно, она нервничала. День промчался незаметно быстро, а вечером Люся, забрав брата из детского сада, немного прогулялась с ним, подышала морозным воздухом. «Как здорово» – думала она, возвращаясь, домой, что им с Сашкой никто из знакомых не встретился. Никого она сейчас не хотела видеть. Немного нервно для неё прошёл вечер, а ночью она почти не спала, всё думала об экзамене. Не выспавшись, с красными воспалёнными глазами приехала в институт. Увидев такими же почти всех своих однокашников, немного успокоилась. Зашла в аудиторию одной из первых, взяла билет и растерялась. Всё перемешалось в голове, ей показалось, что ни на один вопрос она не может ответить, у неё даже слёзы выступили. Хорошо, что этого не заметил преподаватель. Она так испугалась, что даже не пыталась достать шпаргалку. На её счастье, преподавателя вызвали на несколько минут из аудитории. В это время кто-то бросил на её стол листок со всеми ответами на её билет. Кто это был, она не заметила. Спрятав под свои листы, шпаргалку, еле-еле выдохнула воздух, который, казалось, не мог найти выход из-за гулко стучащей в висках крови. Еле разбирая этот мелко исписанный листочек, Люся быстро, тезисно переписала ответы. Быстренько свернула листочек и спрятала его в карман пиджака. На её счастье преподаватель задерживался, и она успела сосредоточиться и прочесть то, что переписала. Когда ж вернулся преподаватель, многие были готовы отвечать, поэтому своей очереди пришлось ждать. Преподаватель не стал глубоко вникать ни во что. Прослушал

всё, что прочитала ему Люся, просмотрел задачу, не задав ни одного вопроса, поставил в зачётку: «хор». Люся спорить из-за четвёрки не стала, взяла зачётку и прямо выпрыгнула из аудитории. Никто из сдавших экзамен не расходился по домам, воплями и объятиями встречали каждого, а потом ждали следующего. Люся пыталась найти своего спасителя, но тщетно. Даже девочки не видели и не знали, кто бросил ей ответы на билет. Так и не смогла поблагодарить она своего спасителя. Когда вся группа сдала экзамен, они отправились обедать в институтскую столовую. Собрав со всех талоны на льготное питание, отоварили их, докупив пирожки и морс, отмечали сданный экзамен на сдвинутых столах обедом с пирожками. Потом поставили все столы на место и разошлись по домам. Персонал столовой уже привык к таким выходкам студентов, поэтому не ворчали и не ругались, зная, что потом студенты непременно восстановят порядок. Перед тем, как расходиться староста раздал им вопросы к билетам следующего экзамена, которые он старательно размножил на имеющейся в институте новой множительной технике. Кто-то из его знакомых имел к этой технике доступ. Студенты знали все вопросы, но, вот, как они распределены в билетах, для студентов держали в тайне. Их группе повезло, что они вторыми в потоке сдавали экзамены, поэтому для них это было уже не тайной. Люся с Наташей домой возвращались вместе. Наташа не приготовила для Люси никаких подарков, и та успокоилась по поводу отданного Гале лака для ногтей. По дороге они рассказали друг другу о проведённых праздниках, и расстались в электричке, пожелав хорошей подготовки к следующему экзамену. Люся быстро добралась до дома, позвонила на работу маме и папе похвастаться, что сдала экзамен на четвёрку. Павел обрадовался, а Валентина проворчал, ввернув свою традиционную фразу: «Почему не пятёрка?» Ох, как Люсе сейчас захотелось ей нахамить, но она промолчала. Настроение подпортилось. Положив телефонную трубку, она прямо вслух ворчала, передразнивая мать: «Почему не пятёрочка, почему не пятёрочка, а сама-то на одни тройки училась!» Поворчав, успокоилась и позвонила Лене. Какое счастье, что та оказалась дома. Люся поднялась к подруге на лифте. Они попили с ней чайку с пирожками, оставшимися после праздников, поделились новостями. У Лены экзамены назначены в те же дни, что и у Люси. Но экзаменов у Лены было меньше, чем у Люси. Лена сегодня тоже получила четвёрку, чему очень радовалась. На радостях договорились сходить прямо завтра утром в лес, покататься на лыжах. Посидев немного и поболтав, Люся с Леной отправилась в детский сад за Сашкой. Они втроём побродили по окрестностям, покатали Саньку на санках, словно лошадки. Сашка заливался смехом и кричал: «Но, но, быстрее, быстрее вислоухие!» «Почему вислоухие?» – смеялись девочки. А он не зал ответа, зато кричал услышанное где-то и понравившееся ему выражение. Набегавшись вдоволь, поторопились домой. Санька был доволен и счастлив. Когда пришла домой мама, он взахлёб рассказывал ей о прогулке. Потом повторил рассказ и папе. С удовольствием поужинал и без скандала ушёл спать. Родители просто не могли нарадоваться на сына. Когда ушёл спать Сашка, настал черёд рассказов Люси. Она рассказала, как сдавала экзамен, что в первую минуту всё перемешалось у неё в голове, и как ей бросили шпаргалку, и как они потом всей группой праздновали сдачу первого в их жизни институтского экзамена. Всё внимательно выслушав, Павел, улыбнувшись, сказал: «Дочь, а ведь ты была не готова, и радоваться нечему, если бы не шпора, знаешь, что бы было?» Валентина усмехнувшись, протянула: «Да, ладно. У нас в техникуме все „шпорами“ пользовались. Ты что ль святой?» Он поморщился и ушёл в комнату, включил телевизор и уткнулся в фильм. А Валентина продолжала свой рассказ о шпаргалках, из которого Люся усвоила, что шпаргалки писать полезно, когда пишешь, то лучше запоминается. «Помнишь, как была написана та шпаргалка? Кто тебе мешает сделать аналогично? Ведь вопросы в билетах вам уже дали. Вот и дерзай». Люся задумалась, как можно всё это написать за три дня, а ведь завтра они наметили с Леной прогулку в лес. Неужели придётся отказываться от прогулки? Краем уха Люся услышала, как отец отчитывал маму, за то, что та вклинилась в процесс воспитания. Он на Валентину обиделся. Переваривая

все события прошедшего дня, она понежилась в ванной. Потом уснула, казалось волнение и бессонная ночь накануне. Разбудил её длинный звонок в дверь. Она и не заметила, как собрались и ушли родичи с Сашкой. Звонила Лена, держа в руках лыжи. Она не разозлилась на Люсю, что та проспала, а спокойно ждала, когда соберётся подруга. Быстро собираясь и жуя на ходу, Люся оправдывалась, но Лена успокоила её. Когда вышли на улицу, Люсю захватило блаженство. Яркое светило солнце, а в его лучах переливался снег, даже глаза немного заслезились. Лёгкий морозец, и снег хрустит под лыжными ботинками. Девочки быстро добрались до леса, потому что дворники уже вычистили все улицы от ночного снегопада. Высокие отвалы снега, а дальше – первозданный снег. В лесу же всё иначе. Бульдозером расчищена только одна дорога, ведущая в лесничество, а рядом с ней проложена хорошая лыжня. По ней и пошли девочки, потом свернули на лыжню, ведущую к лесному озеру. Вокруг него было много катающихся на лыжах. Кто-то расчистил лёд и на нём катались на коньках. Среди катающихся на лыжах, Люся узнала Виктора, и она поспешила, увести Лёну от озера подальше. Похоже, Виктор Люсю не заметил, а если и заметил, то догнать не пытался. Девочки любовались заснеженным лесом, радовались, увидев белочку. Долго наблюдали, как она летает с ветки на ветку, стряхивая снег. Потом направились к вольеру со зверями, покормили олешек хлебушком, предусмотрительно захваченным с собой для этой цели. С пылающими, розовыми щеками девочки вернулись домой. По дороге домой Лёна рассказала Люсе, что её маму кладут на опасную операцию и Лёна переживает по этому поводу. Люся, как могла успокаивала подругу, ей и впрямь привиделось, что всё с мамой Лёны будет хорошо. Лёна поверила подруге и немного успокоилась. Придя домой, Люся обрадовалась тому, что часы показывали только одиннадцать, и у неё – уйма времени на подготовку к экзамену. Настроение великолепное, и она с удовольствием пишет ответы на билеты, стараясь уместить их на одном листке. Готовится она к своей любимой химии, поэтому делает всё увлечённо, и время пролетает мгновенно. Ей уже кажется, что не было прогулки в лес, что весь день ушёл на занятия. Отрывается она только когда стемнело, это знак, что нужно идти за братом в детский сад. Она торопит брата и на ходу сообщает, что гулять они не будут, потому что ей нужно готовиться к экзамену. Санька спрашивает у сестры, что такое экзамен. Люся, как умеет, объясняет брату, что это такое, но ей кажется, он ничего не понял, однако успокоился. Дома же спокойно сел рисовать и к Люсе не приставал. Даже самостоятельно навёл себе чай и, достав печенье, перекусил до ужина. Придя с работы и увидев домашнюю идиллию, Валентина умилилась. Аналогично прошли все дни перед экзаменом, только в лес Люся больше не ходила, а занималась. Это дало свои результаты. Экзамен она сдала на пятёрку, и ей даже не пришлось пользоваться приготовленными шпаргалками, хоть она и пристроила их в своих одеждах. Билет попался лёгкий, и она без особых усилий сдала экзамен. В этот раз никто никого не ждал, а сразу расходились по домам. Только Наташа немного подождала Люсю, чтобы вместе ехать домой. Она также сдала экзамен на пятёрку, и уже успела достать для себя и для подруги вопросы к билетам следующего экзамена. Расставшись в электричке с Наташей, Люся не ожидала встретить Серёжку, ведь он в это время должен быть на работе, однако, они встретились в дверях булочной. Серёга словно испугался, он тоже не ожидал этой встречи, засуетился, на ходу придумывая: «Почему?» Хоть она и соскучилась по Серёге, но ей не хотелось в данный момент никаких общений, а хотелось пообедать и прилечь отдохнуть. Только Серёга приклеился и побрёл за ней, рассказывая, что сбежал с курсов, куда его послали учиться от работы, потом он пытался рассказать о том, что происходило с ним за то время, пока они не виделись и не разговаривали по телефону. Намерено Люся не стала упрекать его за то, что он не звонил ей больше недели, хотя ей и неприятно было. Проходя мимо его дома, она намекнула, что не обидится на него, если он не пойдёт с ней. Его словно оживили, и он наскоро поцеловав её, побежал в свой подъезд. Люся тоже побежала домой. Конечно, он вздёрнул её чувства, и они оголились. Ведь за всё это время она запрещала

себе думать о нём. Видимо, и он был обижен на неё, раз ни разу не позвонил. А сама она никогда ему не звонила, так воспитали её мама и бабушка: «Никогда не делать первых шагов в отношениях с мужчинами». Не успела она зайти в квартиру, как зазвонил телефон, это звонил Серёга. Он пытался реабилитироваться, но Люся успокоила его самолюбие, сказав, что очень устала после экзамена и хочет кушать. Не дослушав Серёжку, бросила телефонную трубку. Но он позвонил снова. Он продержал её около телефона больше часа, рассказывая ни о чём, говоря, что если она снова бросит трубку, то он снова позвонит или придёт. И Люся терпела его болтовню. Потом всё же как-то отвертелась от него. Позвонила маме и папе, сообщив о пятёрке за экзамен. Наконец-то покушала и прилегла отдохнуть, отключив телефон. Но поспать ей не пришлось, потому что в дверь позвонили. Она на цыпочках, чтобы не было слышно за дверью движения, посмотрела в глазок и, увидев, что он закрыт, испугалась. В дверь снова зазвонили, а потом сразу же начали крутить в замке ключом. Тут у неё пол из-под ног ушёл. И в этот момент она, что есть сил, закричала, словно звонит в милицию, называя адрес и говоря, что к ней в квартиру ломаются, но не успела она договорить, как дверь поддалась и открылась. Хорошо, что она была закрыта на цепочку. Люся увидела в щель незнакомого мужчину, он пытался поставить ногу между порогом и дверью, но не успел. Сколько хватило сил, Люся навалилась на дверь, и захлопнула её. На её счастье мужчина больше не возился ключом в замке, и она услышала, как хлопнула дверь холла. Посмотрев в глазок, Люся увидела соседку, открывающую ключом свою дверь. Сразу выскочила на балкон и увидела мужчину, который ломился в их дверь, убегающего прочь от их дома. Войдя в комнату, Люся прямо сползла вниз на пол по стене. Кровь гулко стучала в висках, и кружилась голова. Сколько она так просидела? Она потеряла счёт времени. Когда пришла в себя, то на улице стемнело. Она позвонила по телефону маме, чтобы рассказать о случившемся, но ей ответили, что её сегодня уже не будет. Люся решила за Сашкой не ходить. Она так перепугалась, что боялась оставить квартиру без присмотра, пусть ей лучше попадёт от мамы. Она встала к окну в комнате родителей и так и простояла около окна, пока не увидела приближающихся к дому маму и Сашку. Она пошла на кухню, ставить чайник. Когда мама вошла в квартиру, Люся буквально бросилась в объятия к матери, пытаясь рассказать о случившемся. Но рассказ получился путанным и перескакивающим с одного на другое и прерывался рыданиями. Валентина была обескуражена и напугана. У неё в голове не укладывалось случившееся и, что теперь делать она не знала. Ни у кого кусок в горло не лез. Когда пришёл Павел, и ему рассказали о случившемся, он долго не мог прийти в себя. Весь вечер курил сигарету за сигаретой. Потом нашёл на антресолях старый замок и врезал его в дверь. Дочери приказал, что если такое повторится, чтобы она не инсценировала, а сразу звонила в милицию. Люся не спала всю ночь, не спал никто из семьи кроме Сашки. Утром, когда все ушли на работу, Люся отключилась, читая учебник. Проснулась, когда уже стемнело. Быстро собралась и пошла за братом, зато вечером занималась, не поднимая головы, допоздна. И весь следующий день Люся занималась, иногда размышляя, отчего не звонит Серёжка. Но эти мысли она гнала от себя, и всё равно у неё мало, что клеилось. Математический анализ. Ох и не давался он Люсе. Она торопилась написать все билеты, мало, что понимая. Всю ночь перед экзаменом не гас в её комнате свет, она торопилась. Утром со слипающимися от усталости глазами, она, распахав все шпаргалки, снова одной из первых вошла в аудиторию. Взяв билет, расстроилась, но виду не подавала. Поднимаясь по ступенькам, искала нужный листочек, нашла, спокойно села на место и начала переписывать всё с листка. Переписав всё, пыталась спрятать шпору, но ей никак не удавалось спрятать этот злополучный листочек. Она нервничала, расчесала до крови кисть руки. Наконец преподаватель отвлёкся, отвернувшись, Люся быстренько сложила листочек и спрятала его за пояс юбки. Отвечать пошла через одного человека. Поняв, что преподавателю всё уже надоело, успокоилась и практически всё прочла по листочку. И снова ей, не задавая ни одного вопроса, поставили «хор». Не чуя под собой ног, она просто выскочила в коридор, забрав

зачётку. Выйдя в коридор, она почувствовала, что сильно проголодалась. Зная, что Наташа ещё не скоро выйдет, зашла в ближайшее на этом этаже кафе, купила стаканчик кофе с молоком, кусок белого хлеба и порцию сосисок с зелёным горошком. Традиционная еда студентов этого института, могла ненадолго «заморить червячка», но не насытит. Наверно кто-то из их группы видел, что Люся зашла в это кафе, и передал это Наташе. Люся, доедая первую сосиску, увидела входящую в кафе Наташу. Наташа подошла к ней, сказала, что получила пятёрку, и что очень проголодалась. Взяв тот же набор, что и Люся, под села к ней за столик. Покушав, пошли искать, у кого есть вопросы к билетам последнего экзамена. Почти вся группа собралась около химической лаборатории. Все ждали, когда придёт староста с пачкой вопросов к билетам для своей группы. Почти все делились тем, что после экзамена у них разыгрался аппетит. Девочки засмеялись, сказав: «Да, все кафе сегодня план выполнили». Видимо погода была виной всему. Стояли морозы. Девочки не стали рваться в первых рядах, получить заветные листочки. У Наташи было «окно» в движении электричек, и она никуда не торопилась. Конечно, Люся предложила подруге переждать перерыв в движении поездов у неё дома, но Наташа отказалась, сказала, что зайдёт в библиотеку и там дожждётся окончания «окна». Люся не стала её уговаривать и одна поехала домой. Выходя из института, встретила возвращающихся с консультации Лёшу и Толю. Поехали вместе, но неожиданно Толя словно испарился. Лёша предложил ей сходить в кино. Приехав на ВДНХ, пошли посмотреть, что идёт в кинотеатре Космос и какой ближайший сеанс. Им повезло, ждать пришлось недолго. Купили билеты и ждали начало сеанса в кафе. Выпили кофе с молоком и съели по эклеру. Фильм назывался «Осенний призыв». Люся смотрела фильм и думала о Серёге, потому что то, что было в сюжете фильма, предстояло ему буквально через несколько месяцев. Алексей после фильма порывался проводить Люсю до дома, но она возражала, сказав, что коль волею судьбы оказалась здесь, зайдёт в гости к бабушке, которая живёт совсем недалеко. Они немного прогулялись, несмотря на холод и расстались около подъезда бабушки. В окно парадного Люся видела, как Лёшка запрыгнул в подошедший троллейбус, остановка, которого была прямо напротив окна бабушки. На этом троллейбусе ехать ему до дома было несколько остановок. Когда троллейбус уехал, Люся спустилась с этажа, где было окно (буквально один марш ступенек) и позвонила в дверь бабушки. Услышала шаги успокоилась. Елена Дмитриевна открыла дверь, удивилась и обрадовалась. Люся рассказала ей, что после экзамена, она ходила с однокурником в кино в Космос. А раз она здесь, как же не зайти, ведь давно не виделись, а только по телефону разговаривали. Елена Дмитриевна рассказала, как они съездили в деревню. Рассказала, что Маня всё болеет, а Пётр ухаживает за ней и даже обед стряпает. Сказала, что за то небольшое время Алексей Иванович кое-что поправил в доме и на погребке. Рассказала, что наконец-то в деревню провели свет. Но они по старой привычке его почти не включают, только Пётр всё время слушает радио. За разговорами пообедали. Давно Люся не едала таких щей. Только бабушка умеет их так готовить. Покушав и немного поговорив с бабушкой, Люся засобиравлась домой. Вдруг, вспомнила, что так и не позвонила маме о результате сдачи экзамена, набрала номер. Выслушав на том конце трубки кучу упрёков, сказала, что сейчас находится у бабушки, к которой заехала по пути из института, опустив факт похода в кино. Валентина успокоилась, а Люся сказала, что уже собирается ехать домой, а по пути заберёт из детского сада Сашку. Потом Люся позвонила отцу и он, как всегда обрадовался успешно сданному дочерью экзамену. Елена Дмитриевна поцеловала, расставаясь, внучку, попросила передать маме, что приедет к ним в ближайшую субботу, положила в сумку немного гостинцев, закрыв за внучкой дверь, как всегда пошла, помахать ей из окна. Поднявшись по лесенке к переходу, Люся обернулась и помахала рукой бабушке, смотрящей из окна, перебежала дорогу и направилась к остановке своего автобуса. Всю дорогу до остановки Люся мысленно твердила: «Только бы не пришлось долго ждать автобус, только бы не пришлось долго ждать автобус». К автобусу пришлось даже пробежаться, потому что он стоял уже на остановке.

Одной из последних Люся запрыгнула в автобус, и за ней закрылась дверь. Громко фырча автобус тронулся. Мест было достаточно, и Люся заняла место около окна. Ехать ей почти до конечной остановки, поэтому она решила немного вздремнуть. Только ей этого сделать не удалось, потому что на следующей остановке в автобус вошла её одноклассница Галя, и они проговорили с ней всю дорогу. Галя возвращалась с консультации перед экзаменом. Галя училась в финансовом институте, который расположен недалеко от метро ВДНХ. Люся позавидовала подруге, что ей ближе добираться до института. Они поделились всем: что знали обо всех одноклассниках, поболтали об экзаменах и об институтах. Люся сказала, что не ездит на консультации, чтобы не терять время, а подольше подготовиться к экзаменам. Галя же рассказала, что у них в институте посещение консультаций перед экзаменом – обязательно. Потом разговор как-то сам собой переключился на Серёгу. Галя словно невзначай спросила Люсю: «Почему вы расстались с Серёжкой?» Люся была удивлена такому вопросу, и спросила Галю, откуда она это взяла. Та рассказала ей, что из её окна просматривается вся квартира Серёжки, и она не раз видела, как он целуется и обнимается с другой девушкой. Узнать Люсю в окно не представляет труда, у этой же девушки длинные тёмные волосы, вот Галя и подумала, что они с Люсей расстались, а у него появилась другая девушка. Галя поняла, что что-то не то и не так сказала, потому что Люся побледнела. После этого разговор не клеился. Договорившись встретиться в школе на вечере встречи одноклассников в первую субботу февраля, расстались на автобусной остановке, выйдя из автобуса. Галя пошла домой, а Люся за Сашкой в детский сад. Пока ехали в автобусе, стемнело, и гулять с братом в темноте ей совсем не хотелось. Хотелось поскорее очутиться в тепле. А Сашка только в первые минуты, как они вышли из детского сада выступал, но, уже добравшись до шоссе, запросился домой, потому что у него замёрз нос. Люся вспомнила, рассмеявшись, как она просила бабушку связать ей варежку на нос. Она улыбалась, а он ныл, чтобы Люся шла быстрее. Люся бегом катила санки, и они скоро очутились дома. Сашка запросил тёплого чая. Люся поставила чайник и начала разбирать сумку с гостинцами бабушки. Шерстяные носки для всей семьи, семечки тыквенные и подсолнечные, кусок гусяного сала, шмат свиного сала и литровая банка подсолнечного масла, выжатого из жареных семечек. Всё, кроме масла, носок и семечек Люся убрала в холодильник, даже не притронувшись к салу. Поступок странный для неё, ведь она так любила гусяное сало. Попив чаю с баранками, Сашка пошёл играть в кубики, а Люся, закрывшись в своей комнате расплакалась. Сначала она хотела позвонить Серёжке и выяснить всё сразу. Потом решила сама не звонить, а дожждаться звонка от него, и потом уже всё выяснить. Потом она подумала: «А, что если он вовсе не позвонит?» Потом вспомнила, как трепетно вёл с ней себя Лёша. Как он стеснялся взять её за руку в кино. Он однажды только прикоснулся к её руке. Сравнила все резкие движения Серёжки, с мягкими, ласковыми Алексея. Почему-то у неё не возникло мнения, что она изменила Серёжке. Ведь между ней и Алексеем ничего нет, по крайней мере, с её стороны. Пришла мама, а за ней – папа. Порадовались гостинцам бабушки. Павел, как всегда предупредил: «Хоть раз увижу шелуху от семечек, все семечки выброшу». Люся с Валентиной рассмеялись и замахали руками. Поужинав, Павел пошёл играть с сыном. Люся удалилась в свою комнату, а Валентине пришлось мыть посуду. Так и не придумав, что делать, Люся решила положиться на случай. И этот случай не заставил долго ждать. Этим же вечером ей позвонил Серёжка, вызвал её на разговор в холл. Одевшись и выйдя из квартиры, Люся сразу начала обвинять Серёжку в измене. Она, не дожидаясь, спросила его о девушке с длинными тёмными волосами, хотя и догадывалась кто это. Он юлил и говорил не верить Гальке, говорил, что все они завидуют их отношениям. А он её любит, и никто кроме неё ему не нужен. А эта Ленка сама на него вешалась, это-то и увидела Галька в окно. Он говорил ей: «Ну, представь, я, что драться с ней буду, если она лезет, ну, я и поцеловал её». А потом он словно с цепи сорвался, начал кричать, что Люся сама виновата во всём, неприступна, а он – мужчина, и ему хочется женской

ласки. А Ленка эту ласку и нежность ему даёт, её просить, и даже намекать не нужно. Люся слушала его и ничего не понимала. Она не понимала, как так? Кого он обманывает её или Лену? Она и спросила его об этом. Он ответил очень просто: «А Ленка этим и не морочится, я у неё не один. У неё таких Серёжек полно. Я об этом знаю, и меня это всё устраивает. Пообнимались, поцеловались и разбежались. Чувств у нас друг другу нет, по крайней мере – у меня. Потому что люблю тебя, а ты...» Он отвернулся от Люси и уткнулся в стенку. Потом резко развернулся, схватил её в охапку и начал целовать. Обескураженная она не знала, что ей делать. И она расслабилась, думая: «Как ж я соскучилась по его поцелуям!» В тот же миг у неё в памяти всплыл сегодняшний день, кино, Лёша. Она отстранилась от Серёжки. Начала рассказывать фильм, который посмотрела сегодня, не говоря, когда смотрела фильм и с кем. Рассказывала о сюжете и о том, как она, смотря фильм, всё время думала о нём и о том, как он будет служить. Серёжка разозлился и просил его об армии не напоминать, потому что это неприятная для него тема, но Люся ещё больше перестала понимать что либо. Она только и спросила: «Раз так, зачем же ты тогда в военное училище поступал?» Он пожал плечами. А она в ответ рассказала, что её крёстный отслужил один год в армии и без проблем поступил в военное училище, закончил его, помотался с семьёй по гарнизонам в Узбекистане, а сейчас служит в Германии. На что Серёга ответил, что проучившись и проработав полгода, понял, что военная служба не для него. Конечно, никто его не спросит и отправит в армию, но он потерпит и отслужит, как положено, но не более того. Люсю страшила разлука с Серёгой, но озвучить это она боялась даже себе. Любовь ли это? Или простая привязанность? Как разобраться в своих чувствах? Люся пока не могла разобраться. Чувствуя, что разговор заходит в тупик, Люся решила распрощаться сегодня с Серёгой и сказала ему, что очень устала и хочет спать. Ей показалось, что Серёга обрадовался этому. Они распрощались и Люся, вернувшись, домой не хотела вспоминать неприятный разговор с Серёгой, а начала думать о приближающемся Дне её рождения. Она не знала хорошо это или плохо, что экзамен назначен в День её рождения, в День её совершеннолетия. Гостей на свой праздник она уже пригласила: одноклассников и друзей, а ещё... девочек из института и сестёр. Даже мама не возражала против такого количества гостей. День торжества наметили на следующий после Дня её рождения день, потому что это была суббота. На пятницу Валентина взяла отгул на работе, чтобы приготовить угощения на стол, Елена Дмитриевна должна была приехать с утра, чтобы помогать дочери. Володя вызвался помочь достать деликатесы. Люся была уверена, что если обещал, то сделает это. Но чтобы настроение не испортилось перед этим её праздником, ей ещё предстоит успешно сдать экзамен. И она готовилась... готовилась к экзаменам и ко Дню рождения. Вычистила и вылизала всю квартиру. Вместе с отцом закупила все продукты. Написала все шпаргалки. В ночь встретили Старый Новый год. И, вот, настал это таинственный День совершеннолетия. Люся проснулась рано, собралась в институт, пристроила шпаргалки. Позавтракала с отцом. Пока её никто не поздравлял, потому что родилась она поздно вечером, и до этого момента её родители никогда не поздравляли. В институт приехала одна из первых, почти первой вошла в аудиторию, вытянула билет и снова, пока шла на место отсчитала и достала нужную шпаргалку. Спокойно всё переписала, прочла, выждал несколько человек, отвечающих на билеты, пошла, сдавать экзамен. Рассказала всё по билету, немного запуталась в задаче. А когда она почти закончила отвечать, в аудиторию вошёл куратор их группы с букетом белых и розовых гвоздик. Извинился перед преподавателем, попросил разрешения поздравить студентку с совершеннолетием. Когда преподаватель понял, что виновницей торжества является отвечающая студентка, не раздумывая поставил в зачётку и ведомость «Хор», отдав зачётку Люсе и пожав руку. Куратор сказал очень приятные слова поздравления, вручил букет, и они вместе вышли из аудитории. В сумочке у Люси были приготовлены для ребят конфеты. И она, запустив в бумажный пакет руку, вытащила целую горсть конфет и отдала их куратору. Сначала он не хотел брать конфеты, но потом взял, сказав, что

непременно попьёт с конфетами чаю. Люся раздала конфеты однокурсникам, стоящим около аудитории, а потом отдавала конфеты всем ребятам, выходящим из аудитории после сдачи экзамена. Вдруг из-за угла вышел Наиль с цветами и коробкой конфет. Он поздравил её и поцеловал в щёку. Сказал, что цветы привезли специально для неё с его Родины на самолёте знакомые и передала ему. Три чайные розы... точно такие же, которые когда-то привёз ей крёстный. Какой запах! Розы и гвоздики. Какая красота! Наиль извинился, что торопится, удалился. В этот момент из аудитории вышла Наташа, и Люся решила ехать с ней домой. Люсе не хотелось ждать всех, сдавших экзамены, потому что экзамен затянулся. Ей нужно было ещё помочь маме и бабушке. Она отдала конфеты Лене и попросила раздать их ребятам. Они с Наташей быстро добрались до метро, а в метро их встретил Алексей. В его руках красовался букет из пяти гвоздик: двух белых, розовой, жёлтой и красной. Желтые гвоздики. Какая редкость ... «Это о чём-то говорит» – думала Люся, принимая букет. Жёлтый цвет в понимании Люси – к разлуке, но Лёша сказал, что – к богатству, и ей это понравилось больше. К цветам прилагались духи. В маленькой коробочке изящный флакончик на этикетке с чёрным котом и надписью «Шануар». Это же мечта любой девушки. Люся запрыгала от счастья и поцеловала Лёшу в щёку. Наташа, дёрнула её за руку и с укором посмотрела на неё. Но Люся сделал вид, что не заметила её укора, а улыбнулась, потому что Наташа в этот момент так была похожа на героиню Людмилы Гурченко из фильма «Женитьба Бальзамина»: такие же юркие глазки в очёчках и сосредоточенный взгляд. Когда Лёша попросил Наташу не обижаться на то, что Люся поедет с ним, а не с ней, Наташа с вызовом убежала, и уже с эскалатора прокричала, что завтра приедет к Люсе в назначенный час. Мороз хоть и ослаб немного, но всё ещё держался. Выходя из института, чтобы не заморозить цветы, девочки закутали их в газеты, которые оставил Наиль на окошке. Присоединив цветы, подаренные Лёшей, в один букет, Люся закутывала их в газеты, и говорила Алексею, что не сможет погулять с ним из-за того, что нужно помогать маме, готовить и, она не хочет заморозить цветы. Лёша всё понимал, и не стал настаивать... И всё ж Люся повелась на его уловку побыть подольше с ней. Они дольше обычного ехали в метро по другим веткам. На ВДНХ Лёша, поцеловав в щёку, посадил её в автобус и помахал ей, удаляясь, рукой. Она ехала домой и размышляла: «Может быть, нужно было пригласить Алексея и Анатолия на День рождения?» Зная Серёгу, Люся намерено не пригласила этих ребят на свой праздник. Лёша всё правильно понял и не обиделся. Всю дорогу пока она ехала в автобусе в ней боролись две Люси. Внутри всё же было некое чувство измены Серёжке, однако, несмотря на это, у неё было великолепное настроение. Букет цветов, духи и четвёрка за последний экзамен. Сессия сдана. Приближающийся домашний праздник и... каникулы. Куратор поздравил её с Днём рождения. Это был первый День рождения девушки в их группе, она не ожидала такого внимания. Наконец-то – её остановка, она перебежала дорогу и помчалась домой. Там уже мама с бабушкой жарили, парили, нарезали. Увидев Володю, Люся обрадовалась, несмотря на беременность жены, брат всё же вырвался на её совершеннолетие. Он не стал дожидаться часа рождения и поздравил её с Днём совершеннолетия, вручив ей коробочку с духами «Сигнатюр». Ай, да Володя! Брат знает, как порадовать её. Она счастлива. Люся трещит, не умолкая... Рассказывает обо всём, что случилось в институте. Опускает только прогулку с Лёшей по метро, иначе мама с бабушкой не поймут её. Цветы красуются в вазах, розы распространяют нежнейший аромат. Она не рискнула поставить розы с гвоздиками в одну вазу. Да, и чётное количество гвоздик требовалось разделить на нечётное. Вот и возникли три вазы. А на кухне – свои ароматы. Люся вдруг поняла, как проголодалась. С каким удовольствием она уплетала фасолевый суп за компанию с Володей, а он... как всегда нахваливал суп. Пообедав, Люся быстренько включилась в процесс готовки. Володя отдыхал, читая книгу. Когда подошло время забирать Саньку из детского сада, они с Володей пошли вместе. Сашка так радовался, увидев брата. Всю дорогу домой он подгонял лошадку Володю, которая везла его домой

на санках: «Быстрее, быстрее». Люся еле поспевала за ними. А около дома они встретили Серёжку, спешащего поздравить её с днём рождения. В руках его была огромная коробка с куклой и букет, завёрнутый в газету. Уже в подъезде он развернул газету, там оказались белые гвоздики. Люся приглашала его войти в квартиру, но он отказался и сказал, что придёт завтра пораньше, чтобы настроить магнитофон. Они поцеловались и разошлись. Люся заскочила в квартиру, разулась и сначала пристроила цветы, высвободив одну их ваз. Она поставила все гвоздики в одну вазу. Ах, какой букет! Затем она сняла верхнюю одежду. Наконец, дошло время и до куклы. Развернув коробку, немного разочаровалась простенькому платьишку куклы, на грязно-голубом фоне белые абстрактные горохи. Но всё разочарование развеялось через несколько секунд, когда кукла пошла и сказала: «Мама». Каждый её шаг сопровождался поворотом головы и словом: «Мама». В этот момент каждый думал о своём: Валентина вспомнила день рождения Люси, когда они ездили покупать красивую куклу, а купили Алёшку. Ах, какие тогда были красивые куклы в шикарных нарядах. Теперь таких кукол не делают. А может быть, не привозят из Германии. Зато делают этих длинноногих, шагающих и крутящих головой кукол в простеньких нарядах и говорящих: «Мама!». Но озвучивать она это не стала. Пусть дочь радуется подарку. А Люся думала: «И всё же он любит меня, коль купил такой подарок», помнил о её желании иметь большую куклу. Она даже простила ему то, что он не подарил ей никакого подарка на Новый год.

Глава 4

Вечер, всё готово к завтрашнему празднику, но настоящий-то праздник сегодня! А Павел задерживается. Люся волнуется больше всех. Вот уже стрелки приближаются ко времени её рождения, а отца – нет. Она не отходит от окна, выглядывая его на дороге со станции. Начался снег. Он падает крупными хлопьями без ветра, укрывая землю и отвлекая мысли Люси. Наверно завтра немного спадёт мороз, раз пошёл снег. Как же красиво он падает! Время неумолимо бежит вперёд. И... вот, вот она – знакомая фигура вдалеке. Отец успел. Успел! Люся ликует, хоть и понимает, что он не совсем трезв. Валентина надулась, а Люся не хочет этого замечать. Стол накрыт для вечернего праздника. Павел вбегает в квартиру в последние минуты. Кричит: «С Днём рождения, Дочь!» Пока он снимает верхнюю одежду, Валентина выносит маленькую коробочку, говорит, что это их с отцом подарок. Там в коробочке лежит золотой кулон с янтарём. Янтарь не простой, а с мушками, как сказала мама. В янтаре поблескивают, переливаются на свету несколько рыбьих чешуек. Какая красота! Какая древность! Только Бог ведает, как и когда они туда попали... Люся рада. Благодарит папу и маму, понимая, что подарок купила мама. Сашка подарил рисунок и Люся, поцеловав брата, водрузила его на стенку, аккуратно прилепив его к обоям булавками. Сашка горд. Бабушка подарила деньги, сказав: «Купишь то, что захочешь!» И после этого все дружно сели за стол. Праздновали до полуночи, Сашка заснул прямо за столом, и тогда Володя унёс его, положив в кровать... Начали стелить постели. Володю поместили в большой комнате на диване. Люся уговорила бабушку спать с ней, но потом пожалела, потому что та всю ночь напролёт громко храпела, не давая Люсе заснуть. События дня и храп бабушки совсем измучили её, а на кухне снова полночи курил отец, так же, не давая ей заснуть. Только под утро её сморил сон. Несмотря на короткий сон, она проснулась, полная сил. День предстоял быть необычным. Праздник её совершеннолетия. Её праздник. Она вдруг вспомнила, что пропустила аналогичные дни рождения Серёги, Лены и одноклассницы Ольги, потому что была в это время в профилактории. Но таких грандиозных праздников они не устраивали, однако на её праздник были приглашены все. А ещё... было приглашено почти полкласса. Как здорово, встретиться с одноклассниками через полгода после окончания школы. Не успела Люся умыться, как в дверь позвонили, это приехала сестра Валя, а почти следом за ней приехала Надя. Вместе завтракали и рассказывали о последних новостях. Всех развлекал шутками Володя. Павел же болел. Елена Дмитриевна посмотрела, посмотрела на его страдания и налила ему рюмку водки. Павел ожил и даже что-то съел. Валентина же с ним не разговаривала, обидевшись. Люсе всё это было неприятно, но обострять она не стала, да и думать об этом – тоже. Валя сделала Люсе причёску. Гости были приглашены на три часа дня, поэтому потихоньку начали готовить всё к встрече гостей, а потом и накрывать на стол. Хлопотали все, и даже Сашка. Никто его не отгонял, и он радовался, что может хоть чем-то помочь. Он носил тарелки, ножи и вилки. Потом Володя увёл его покататься на санках, чтобы не мешался под ногами. Очень быстро начали собираться гости. Вот и за стол сели. Павел внутренне собрался и был весел и радушен. После застолья танцевали, собрав угощение на маленьком столе. Кто хотел, подходил к столу и кушал, а остальные танцевали под магнитофон, который принёс Серёга. Иногда ребята выходили на лестничную клетку покурить, некоторые девочки выходили с ними, но не курили. Люся успевала проследить за столом, за танцами, за гостями, всё ли хорошо. Вдруг в дверь позвонили и, открыв дверь, Люся увидела на пороге Гаю. Без приглашения, принарядившись, она пришла к ней на День рождения. Люся не стала скандалить и пригласила Гаю за стол. Та, сняв верхнюю одежду, вручила Люсе подарок, как ни в чём, ни бывало села за стол. Когда очередной раз компания высыпала на лестничную клетку, там, откуда ни возьмись, появилась кошка. Она вела себя как-то неестественно. Галя сказала, что кошка, видимо, беременна. Они решили

занести её в холл, а Люся вынесла для неё подстилку. Кошка долго устраивалась на подстилке, а потом затихла. Компания продолжила праздник, а когда снова вышли на лестничную клетку, то все увидели около кошки маленький мокрый комочек. Кошка же в этот момент громко мяукала. Девочки высыпали и наблюдали за процессом, но Володя всех прогнал, сказав, что кошка сама со всем этим справится, и лишних глаз здесь не нужно. Когда всё закончилось, и кошка окатила пять котят, их всех поместили в большую коробку и вынесли на лестничную клетку, поставив коробку около батареи отопления этажом ниже. Потом поставили рядом блюдечки с едой и водичкой. Несмотря на присутствие гостей, Люсе пришлось вымыть весь холл, а потом долго его проветривать. Кошка, когда рожала, сильно обделалась... Несомненно этот факт насмешил гостей. А Люсе было не до смеха, её начало тошнить, после процесса уборки за кошкой. Только Галя помогала Люсе: носила и вылиwała воду, да Володя пришёл на помощь. Он сделал ей солевой раствор с боржомом и заставил её выпить это всё залпом. После этого Люсе полегчало, но на душе «кошки скребли». Она обиделась на мать, потому что та решила ей выказать недовольство по поводу кошки и даже покричала на неё, после чего Люся пошла, мыть пол в холле. Выпив раствор, посидев немного на кухне, она вышла к гостям, а там царило веселие. Никто не заметил её отсутствия. Очень быстро её настроение наладилось и случившееся в холле, быстро забылось. Она танцевала от души. Веселие закончилось около полуночи, и вся компания высыпала на улицу. Девочки из института уехали около девяти вечера, чтобы не поздно добраться домой. Все местные гости веселились до окончания праздника. Бабушка тоже уехала домой вместе с её однокурсницами. Сёстры же остались ночевать. Никого не смущало то, что спать придётся на полу. На полу – зато весело. Заснули далеко за полночь. Перед тем, как лечь, Надька уговорила сестёр погадать, сказав, что идут крещенские дни, и все в эти дни гадают. Они написали на бумажках мужские имена, свернув их в трубочки, положили каждая под свою подушку. Удивительно, но Люся заснула, едва коснувшись головой подушки, видимо сказала волнение последних дней и усталость. Ей показалось, что она только коснулась головой подушки и уже – утро. Первое, что сделали девочки, то вытащили первую попавшуюся бумажку. Люся развернула и прочла имя – Игорь, потом, не раздумывая, залезла под подушку, и снова вытащила бумажку, на сей раз с именем Владимир. И это имя ей не понравилось, она достала ещё одну бумажку, там оказалось имя – Сергей. Успокоившись, она рассмеялась и сказала, что всё это – фигня. Валя вытянула бумажку с именем Игорь. Больше она не вытаскивала бумажки, а Надька вытащила бумажку с именем Владимир, и тоже на этом успокоилась, посмеявшись над Люсей, что теперь у неё будет три мужа. Собрав и скомкав все бумажки из-под подушек, дружно смеясь, отправились завтракать. Позавтракав, сёстры собирались уезжать, Володя составил им компанию, потому что у него начались выходные дни, и ему было по пути с Валею. Грустно немного расставаться, но ведь завтра всем – на работу. Всем, кроме Люси. Какое счастье, что наступили каникулы! Люся с Сашкой проводили гостей до железнодорожной станции. Возвращаясь, встретили Серёжку и немного погуляли втроём. Серёжка рассказывал о тех моментах праздника, иногда курьёзных, которые пропустила Люся. Дружно смеялись. Мороз немного отпустил, и снег лепился в снежки. Около дома Люси они слепили огромного снеговика. Санька радовался и валялся в снегу. Люся поняла, что пора вести брата домой, иначе простуды не избежать, а мама снова будет сердиться на неё. Она озвучила это Серёжке, и он ответил, что ему тоже пора домой, потому что завтра с утра – на работу. Расстались около подъезда. Шумно вошли домой. Люся сразу налила в ванную тёплую воду, посадив туда Сашку. Потом он с удовольствием пообедал и заснул. Люся помогла маме убрать лишнюю посуду и пошла, писать письмо Люде в Днепропетровск с рассказами об экзаменах, о Дне рождения. Накануне она получила от неё поздравительную телеграмму, получила телеграмму и от Лены из Ростова на Дону. Подробно описав праздник, рассказала ей и о последнем экзамене, и о том, как и кто её, поздравил, какие подарили подарки. Рассказала ей и о своих чувствах. Потом, тщательно запечатала конверт, обулась, накинула пальто и сразу

отнесла письмо в почтовый ящик, который висел около входа в почтовое отделение, расположенное в доме напротив. Очень быстро вернулась домой, даже дверь не захлопывала, уходя к почте. Войдя в комнату, включила оставленный Серёжкой магнитофон и с наслаждением слушала тихо звучащие песни. На неё в эти минуты снизошло неповторимое блаженство и умиротворение, которое часто посещало её в детстве, а теперь... всё реже и реже. Она размышляла: «Люсенька, ну почему так быстро закончилось детство? А закончилось ли оно? А может быть, оно будет длиться вечно?» Незаметно для себя она задремала. А когда проснулась, то уже наступил вечер. Сашка играл с папой в настольный футбол, мама готовила стол к ужину, много ещё осталось еды после праздничного стола. Но есть Люсе не хотелось, и она сказала об этом маме. Потом играла вместе с отцом и братом, пока мама не позвала ужинать. Несмотря на то, что кушать не хотелось, Люся посидела вместе с родными за столом и кое-что «поклевала». Сидя за столом, рассуждала в уме, что всё же здорово радоваться. А она... Она радовалась каникулам, подаркам и вообще радовалась жизни. А почему бы и не радоваться? В зачётке стоят все зачёты, сданы все экзамены, и теперь можно, отдохнуть. Она уже мечтала, как будет ездить на каток, ходить в лес на лыжах. Она мечтала о том, как пойдёт на вечер встречи с одноклассниками и, непременно, увидит там Славку и... Виктора. Она не понимала, зачем ей это нужно, но в душе она мечтала об этом. Может быть ей хотелось похвастать перед ними, что поступила в институт, но это было скорее минутное чувство, чем гордыня. Наверняка Виктор знает об этом от Галки. Больше думать об этом она себе запретила. Утро началось неожиданно. Пришла Лена и позвала в лес на лыжах. Люся глянула в окно. Там валил снег, но в лес идти согласилась, быстро собравшись. Вышли и медленно побрели к лесу. Встав на лыжную, долго катились молча. Только около озера перекинулись несколькими фразами. А метель тем временем всё разыгрывалась. К дому шли под вой метели, еле волоча ноги. Расставаясь в подъезде, договорились встретиться у Люси дома и поить чайку со сладостями, оставшимися после праздника, и посекретничать. Вот, последнее было, пожалуй, самым важным. Развесив мокрую одежду, Люся поставила на плиту чайник. Пришла Лена, и они разговаривали с ней до темноты. А темнело рано. Лена рассказывала о маме, что ей удачно сделали операцию, и она постепенно приходит в себя после операции. Рассказала, что ездит к ней в больницу через день, а потом рассказывала о своём зарождающемся чувстве, к парню, с которым она недавно познакомилась. Познакомились они случайно в транспорте, когда Лена возвращалась из больницы, где он проходил диспансеризацию перед приёмом на работу. С какой нежностью Лена рассказывала о Викторе, так звали этого парня. Люся боялась рассказывать об Алексее, боялась, что Лена расскажет кому-то, и всё это дойдёт до Серёги, а тогда... ей и подумать было страшно. Поэтому делиться с Леной своими секретами Люся не стала. Вместе они сходили за Сашкой, но гулять не стали, потому что разыгралась настоящая непогода. Люся шла домой и думала, что накрылись её весёлые каникулы. Сколько продлится эта непогода? Неизвестно. А Лене это вовсе не беспокоило, ей предстояло свидание с Виктором, и только это её и заботило. Сашка мчался домой, подгоняя спутниц, чтобы быстрее выполнить задание, которое ему задали в детском саду. «Как так, получается» – думала Люся: «Идём вместе, а думаем все о разном, словно живём в параллельных мирах?» Почему ей пришла мысль о параллельных мирах, в тот момент она не знала. А мысль эта промелькнула и... осталась в душе. Она не раз ещё возвращалась к ней в самые интересные в жизни моменты. Напрасно она сожалела о плохой погоде на каникулах. Непогода, как началась, так и закончилась. Поэтому каникулы прошли весело. Они несколько раз ездили на каток, на ВДНХ с Мариной, Алексеем и Анатолием. Проведя волшебные и незабываемые дни. Ходили с Ларисой, Валерой и Серёгой в кино. Ещё раз ходили с Леной в лес на лыжах и ездили с ней же на каток. Лена была весела, так как её маму выписали из больницы. Лена сказала, что её мама решила перейти на другую работу, как только её выпишут с больничного. Самым интересным событием каникул был вечер встречи выпускников. Но ни Виктор, ни Славка на этот вечер не пришли. Тем не менее, вечер прошёл

весело и незабываемо. Сидя в их бывшем классе, они смотрели фильм, снятый в последний год учёбы. Вспоминали и смеялись. А потом до окончания вечера дружно танцевали. Вспоминая вечер, Люся начала понимать, почему все выпускники не стремились танцевать, а проводили время в классах. Зато ученики старших классов – наоборот, стремились побольше потанцевать в зале. Единственным огорчением вечера был случайно подслушанный разговор между Галей и её бывшей одноклассницей. Галя в разговоре критиковала пальто Люси. Она, смеясь над ней, говорила, что Люся ходит в таком похабном пальто, словно бабулька-старушечка. Неужели её мама не понимает, что это пальто старит Люсю лет на двадцать. И этот коричневый цвет, и эта норка – шалькой. Дурной вкус. И Люся перестала носить это пальто. Каникулы промчались быстро. Снова начались учебные будни. Люся без особого энтузиазма ездила в институт, ходила в лабораторию устной речи, как бы на автопилоте. Куда делась её тяга к знаниям? Только долг перед родителями двигал ею. Снова завернули морозы. Люся и в эти морозы продолжала ходить в полушубке, сшитом из её старой шубы из искусственного меха. Валентина ругалась на дочь, говорила, что застудится, но Люся не озвучивала ей истинной причины. Отмахивалась, что ей вовсе не холодно, хоть и мёрзла, как заячий хвост. В один из вечеров мама вернулась домой в новой шубе и со свёртком в руках. В свёртке было старое пальто мамы. А шуба? Это была шуба из натурального меха. Мама сказала, что это мерлушка. Кто это такая Люся не знала, а мама потом сказала, что этот мех взят с лапок маленьких ягнят. Мех тщательно подобран и сшит в пластинки, таким образом, что составляет красивый рисунок в завиток. Шуба и впрямь была хороша, да и мама в ней была хороша. И тут... Люся... позавидовала маме. Впервые в жизни. Да так позавидовала, что закатила скандал. Она кричала, что её зимнее пальто перелицовано из старого пальто бабушки, что старит её лет на двадцать, что все смеются над ней в этом пальто. Говорила, что это уже не в первый раз, когда ей шьют пальто из старого пальто бабушки. А потом у неё вырвалось самое главное, что мама могла бы купить ей пальто, а не покупать себе натуральную шубу. Она кричала слова обвинения в сторону родителей, и убежала из дома, хлопнув входной дверью, прокричав, что уходит из дома навсегда. Убежала к Серёжке. Только мудрая мама Серёжки, выслушав рассказ девушки, попыталась разрешить этот конфликт по-своему. Она не собиралась оставлять девушку у себя на ночь. Поэтому, взяв с собой свою подругу, у которой они встречали Новый год, пошла, поговорить с родителями Люси. О чём они говорили дома у Люси, Люся не узнает никогда. Но когда мама Серёжки вернулась, то с ней вместе пришла и мама Люси. Конфликт разрешился. Женщины в один голос твердили, что нет повода к скандалу, что пальто Люси вовсе не похабное, и совсем не старит её, а Галя говорила всё это из зависти. Пальто сидит хорошо на Люсе, и многие девушки хотели бы, чтобы у них было такое же пальто. Потом сказали присмотреться к одежде Гали и сделать вывод. Говорили очень убедительно, и Люся поверила им. Вернулась домой вместе с мамой. А пальто носила ещё ни один год. Только Павел долго не мог забыть её выходку и перестал разговаривать с дочерью из-за этого случая. Долго ещё, когда выпьет, твердил, что, вот, наслала на них дочка этих баб, у которых самих-то не всё ладится в семьях, а они вздумали учить и воспитывать их, как жить и, как вести себя с дочерью... Часто ворчал: «Пусть у себя жизнь наладят, а потом других учат». Долго ещё Люся, размышляя над случившимся, мучилась, что позавидовала. Да кому? Маме. Из-за одежды. Это был урок для неё на всю жизнь. Потом этот конфликт потихоньку рассосался. Павел понемногу забыл о нём, а Люся с Валентиной тем более...

Дела в институте шли неплохо, снова появилось желание учиться. Они с девочками в общежитии готовились вместе к промежуточным зачётам. С Наташкой ходили на гимнастику, в бассейн. Ей нравилось, заниматься с преподавательницей английским языком. У них сложились доверительные отношения, и она хвалила Люсю, у которой в первое время язык хромал. Но она своим усердием язык подтянула. Всей группой они принимали участие во всех многочисленных мероприятиях института. Но это продолжалось недолго, так как с Люсей

начали происходить непонятные вещи. У неё часто начала болеть голова. Снова на коллоквиуме у неё носом пошла кровь. Снова её направили в поликлинику института. Там до вечера ей взяли анализы и провели обследование. Назначили пройти нескольких врачей и выписали справку об освобождении от занятий на неделю. Неделю она отдыхала, а потом прошла тех назначенных врачей. Все боялись, что это последствия случившегося осенью в институте. На её счастье ничего серьёзного по их мнению у Люси не нашли, а в карточку и справку написали диагноз: вегето-сосудистая дистония. Когда она принесла в медпункт свою справку, то врач, направившая её в поликлинику, посочувствовала ей и сказала, что это не лечится и – на всю жизнь. Сказала, что как она её предупреждала осенью умственные нагрузки ей не очень-то и нужны. Прощаясь сказала: «Если станет снова плохо, то приходи». И Люся несколько раз пользовалась её приглашением. Теперь она была готова и уже не пугалась, если такое случилось. Валентина серьёзно на всё это не реагировала, почему-то ей казалось, что все эти болячки дочери несерьёзны. А Серёга, он, как балласт тянул её, словно на дно. Пока она болела был ласков и постоянно крутился возле Люси, а как только она вышла в институт снова начал пропадать. Ему не нравилась её институтская компания, ему не нравилось, что она продолжает учиться, словно у него есть какой-то свой план. Он периодически закатывал ей скандалы, когда она из-за мероприятий в институте отказывалась выйти с ним погулять. Они выясняли отношения, мирились. Он приносил билеты в кино или театр и всё налаживалось. В канун восьмого марта они снова поссорились, но он принёс ей подарок и букет красных тюльпанов. Наверно это было нехорошо с её стороны, но, приняв всё это, она захлопнула перед ним дверь. Праздник отмечала в общежитии института с однокурсниками. А помирились с Серёгой, когда он принёс билеты в Кремлёвский дворец съездов на концерт ансамбля Берёзка. Он знал, что Люсе нравится этот ансамбль, купил билеты, найдя лёгкий способ примирения. Люся не смогла отказаться. Она пошла с ним на концерт. Какое же она получила удовольствие от увиденного. Чувства были схожи с теми, как тогда, когда она впервые смотрела танцы по цветному только что купленному телевизору. Такая – красота. Возвращаясь домой им казалось, что у них полная идиллия. Но она сохранилась до первого её отказа пойти погулять.

Весна в этот год никак не начиналась. Почти до конца апреля лежал снег и долго держался минус. Серёге пришла повестка в армию, и он должен был явиться в военкомат после дня Победы. Люся радовалась, что все майские праздники они проведут вместе, наметили много мероприятий, но жизнь внесла свои коррективы. Однажды вечером Серёге позвонили из военкомата на домашний телефон и объявили, что из-за недобора, Сергею надлежит прибыть в военкомат с вещами двадцать седьмого апреля, то есть через два дня после звонка. Серёга и Люся были просто «убиты» этим звонком. Рушились все их планы. Но армия есть армия, тут не поспоришь. Мама Серёги наскоро собирала вечер проводов в армию. В это время у Люси в гостях была Люда из Днепропетровска со своей мамой. Люся принесла две банки с компотом из вишен, которые привезли им гости. Компот был кстати. Вечер получился вкусным, весёлым и одновременно грустным. На вечер были приглашены сёстры-соседки, друзья Серёги из дома, одноклассники Олег и Генка. Пришла на вечер и Галя. Почему-то Серёга и её позвал на проводы. Люся этому удивилась. Весь вечер она не отходила от Люси с Серёгой, не оставляя их наедине ни на минуту. Люсю это очень раздражало. А Серёга только посмеивался. А что ему ещё оставалось? Это был последний его вечер на гражданке. Он повторял это весь вечер. Только дважды Люся с Серёгой оставались наедине, и каждый раз он предлагал Люсе неприличное. Она отвергала его предложения, а он обижался на неё, но Люся была неприступна. Потом, когда они с Галей помогали маме Серёги мыть посуду, чтобы сменить её на столе, Серёга пропал. Пропала и Лена сестра его соседки. Галя сообщила об этом Люсе. У Люси в этот момент в висках застучало, и даже подкатила тошнота. Приступ ревности ввёл её в ступор. Она швырнула тарелку на пол, и та вдребезги разлетелась. Люся даже не стала делать вида, что это случилось случайно. Она вытерла руки о полотенце и ушла домой, вместе

с ней ушла и Люда. По дороге домой она уверяла Люсю, что всё встанет на свои места, ведь впереди целых два года, а за это время много воды утечёт. Но Люся ничего не хотела слушать, а только рыдала. Если бы её спросили, отчего она так ведёт себя, то Люся не нашлась бы, что ответить. Придя домой, Люда пошла, укладываться спать. Люся же спать не собиралась. Она только и успела, что принять душ, как раздался звонок в дверь. Люся не сомневалась, что это Серёга, и чтобы он не перебудил всю её семью, быстро открыла ему дверь. На пороге он стоял вместе с Леной, с которой они исчезли. Лена же и начала разговор, объяснив Люсе, что они ходили вместе к станции, встречать её маму и ничего предосудительного не сделали, просто, торопясь, не успели никого предупредить, а Галя... она специально всё придумала. Они долго убеждали Люсю, и та поверила. Снова оделась и пошла с ними к Серёге. Остальная часть проводов прошли гладко, если не считать ехидных взглядов Гали. Как Люсе хотелось, чтобы Серёга выгнал Галю с вечера. Но он этого не сделал, и та даже поехала со всеми к военкомату. Странно было, что отправляли Серёгу от военкомата, а не с территории ВДНХ, как до этого всех ребят. Все думали, что он войдёт в здание военкомата, отметится и выйдет попрощаться, но он так и не вышел, сколько они его не ждали. Около военкомата было много таких, как они. Все собравшиеся ждали своих призывников больше полутора часов, но вышел офицер и сказал всем расходиться. Как все огорчились, ведь никто толком и не попрощался. Всю дорогу домой Галя трещала о намеченной на субботу свадьбе Ларисы. «Лариска выходит замуж, и Витка приедет на свадьбу, его отпускают на пять дней. Меня пригласили на свадьбу. Я буду свидетельницей у Лариски. А ты приходи, на Лариску посмотришь и с Виткой повидеешься. Не надо киснуть. Жизнь не остановилась, и свет клином на твоём Серёге не сошёлся» Расставаясь около своего дома, она сказала Люсе, что ещё позвонит ей, и расскажет, во сколько подходить, чтобы увидеть свадьбу. Люся шла домой, и ей совершенно было не до Ларискиной свадьбы. Придя домой, она долго рыдала, уткнувшись в подушку. Как не уговаривала её Люда, всё было тщетно. Валентина же сказала: «Пусть поревёт!» И Люся весь день рыдала в подушку. У неё и в мыслях не было идти в институт в этот день, и институт она прогуляла. А вечером пришла Галя, рассказав, что в субботу Люся может подойти к их дому часам к одиннадцати утра, чтобы увидеть, как будут забирать Лариску-невесту. Рассказала, что свадьбу празднуют не в кафе, а дома. Галя гордилась своей ролью свидетельницы. Рассказала, что специально для этого мероприятия мама купила ей новое платье и туфли. Так и сказала: «Моя жадная мама разорилась, в надежде, что я найду на свадьбе себе достойного жениха». Люся выслушала Галю, но идти никуда не собиралась, однако Гале она этого не сказала. Сославшись на то, что у неё болит голова, просто вытолкала Галю за дверь. Люсе было грустно. В голове пронёсся весь день проводов Серёжки, и она снова зарыдала. Почему-то, когда он уехал так далеко, ей стало остро не хватать его. Прошло только несколько часов, а она уже безумно соскучилась. Очень хотелось, свернувшись калачиком, стать незаметной для всех. Валентина, чувствуя настроение дочери, её не беспокоила, и Сашке настрого приказала в комнату к Люсе не ходить. Он сначала возмущался, но потом увлёкся игрой и успокоился. И на следующий день она не пошла в институт, глаза были опухшими, нос раздуло, а она всё ревела и ревела. Но скоро всем надоело то, что она ревёт. Уже уехала Люда со своей мамой в Днепропетровск. Павел поглядел на это всё, поглядел, и сказал дочери, если она не перестанет рыдать, то он выдерет её ремнём и тогда будет повод, чтобы рыдать. Он попытался попугать Люсю ремнём, а Люся совсем не отреагировала на это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.